

Надежда Мунцева

Бог
Доброты
и
черные
коты

Надежда Михайловна Мунцева

Бог Доброты и черные коты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72510283

SelfPub; 2025

Аннотация

Что случится, если в мире не станет доброты? Да даже представить себе такое страшно!

Поэтому Бог Доброты в тот момент, когда его чуть было не сжили со света, сумел поместить частицу себя в ...угадайте в кого?

Но сначала надо поймать дракона, а ещё,...ой, да много всего!
И обо всём этом интересном вы узнаете в этой книге.

Содержание

Странный четверг или ловушка для дракона	4
Предложение	11
Полезные связи	17
Ещё один полезный контакт	23
Любимые герои в деле	34
Коллективная ярость	40
Мимо кассы?! RRRRR!	44
Избушку не мы!!!	53
На стажировку у ягуляров и др	55
Женщину и Париж надолго оставлять нельзя!	60
Черная кровь галактики	66
Трудно быть богом! Да ещё маленьким	70
Буйный пациент	75
Смотрины	79
Число поклонников должно расти!	85
Когда планы идут не по плану	89
Дело было вечером	95
Водя верховодит	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Надежда Мунцева

Бог Доброты и черные коты

Странный четверг или ловушка для дракона

Это катастрофа! Это полная катастрофа!

Нирра с отчаянием уставилась на свои парадные туфли. Ну, как парадные, единственные, вообще-то.

Она перевела взгляд на кроссовки, и злобно усмехнулась. Кроссовки с офисным костюмом, это будет эпично!

А ей сегодня как раз на собеседование! А единственные туфли расклеились! Облом обломов!

Нирра злобно пробурчала что-то из серии сельского фольклора себе под нос, рывком выдвигая ящик тумбочки.

Производители супер клея обещали, что он склеит всё!

Несколько прозвучавших фраз сделали бы честь пастуху из её родной деревни, куда ей возвращаться не хотелось категорически.

Она столько надежд возлагала на сегодняшнее собеседование!

После окончания техникума ей никак не удавалось найти постоянную работу. Подработки да, были. Но это так, для поддержки штанов. А вот по постоянную работу, да ещё по специальности, её никто не брал.

Ибо девушка! Вот Парочка экспрессивных фраз дополнила её монолог.

Хорошо хоть квартиру снимать не надо, бабушка свою завещала. А так... висеть на шее у родителей, Нирра не могла себе позволить, у них и так кроме неё мелкие ещё не выросли. Всё время учебы она подрабатывала, как могла, мечтая о том, как закончит учиться, найдет работу...

И вот! Последние полтора месяца выдались очень трудными. Кинули с зарплатой, с другого места уволили без объяснений, и ничего больше не находилось...

И тут такая возможность! Пусть не по специальности, пусть! Но постоянная!

А у неё туфли порвались!

Она искоса посмотрела на календарь, висящий на стенке в коридоре. Бабушка всегда вешала его там, и Нирра продолжала.

Четверг. Ровно полтора месяца, как она без работы! Скудные сбережения почти подошли к своему логическому завершению.

Нирра вновь злобно промышчала что-то, грозно посмотрела на носок туфли, склеенный супер клеем, и обещая туфлям страшную участь оказаться в контейнере на мусорке, прыг-

нула в них, и вылетела из дома.

Призрачная возможность успеть на собеседование у неё всё же оставалась. Если успеет на нужный автобус. Если...

Подбегая к остановке, и молясь всем сапожным богам, чтоб обувь не развалилась прямо на бегу, она отчаянно подумала, что раз на остановке никого нет, скорее всего, автобус таки уже ушёл! И вот что теперь?! Пешком не вариант. Дойдет к вечеру. Да и туфли развалятся!

До остановки оставался буквально десяток метров, когда визг шин по асфальту, гудок клаксона, и ещё какие-то очень неправильные звуки, заставили девушку повернуть голову в сторону шума.

Нирра застыла в ужасе.

На то место на остановке, где она могла бы оказаться, не порвись туфли, и не приди автобус, несся черный внедорожник.

Зрение почему-то моментально усилившиеся помогло ей рассмотреть отчаянное выражение водителя. Тот явно пытался справиться со взбесившейся машиной, но ему это не удавалось.

Буквально в паре сантиметров от скамейки черная зверюга наконец-то затормозила.

«Хорошо, что на остановке никого не было...» заторможено подумала девушка.

Медленно, как будто продираясь через густое желе, Нирра подошла к застывшей машине.

– Эй, вы там живы? – постучалась она в окно.

Стекло медленно поползло вниз.

– Жив... – на неё таращился бледный, как снятое молоко мужчина, – на остановке никого не было? – выдохнул он, замирая в ожидании ответа.

– Нет, – покачала головой ещё не пришедшая в себя Нирра.

Воображение у неё работало хорошо, и мысль про то, что могло бы случиться, не порвись эти самые туфли, и успеет она вовремя на остановку, вновь окатила её ледяным холодом.

– Рулевое отказало, – без сил откидываясь на сидение, и прикрыв глаза прошептал мужчина, – и тормоза проваливаются... Эй, вы куда?!

Иначе как шоком, Нирра не смогла бы объяснить то, что она сделала дальше.

Девушка резко опустилась на колени, улеглась на асфальт, и, перевернувшись на спину, заползла под машину.

– Вы куда?! – окончательно всполошился мужчина, – вы там чего?! Вам плохо?!

– Мне –то хорошо, – мрачно пробурчала Нирра, выныривая из-под внедорожника, – а вот вас кто-то очень сильно не любит!

Она протянула водителю руку. Тот недоуменно уставился на пальчики, перемазанные тормозной жидкостью.

– Вот так, как-то, – констатировала Нирра, доставая сал-

фетки из сумочки.

— Понапокупают права, — раздался сбоку ворчливый голос, — а потом ...

Что потом, ни Нирра, ни водитель не узнали, потому что так дружно рывкнули на средних лет брюзгливого мужичка, что тот сразу вспомнил про десяток неотложных дел. И все далеко отсюда.

— Мда, ... — покачал головой водитель, — вы куда-то спешите? Вас подвезти?

Когда до него дошло, что он предлагает, то взрыв хохота заразил и Нирру. Совместный смех как-то разрядил обстановку.

— Да мне уже некуда спешить, — грустно призналась девушка.

— А давайте, я сейчас вызову эвакуатор, а мы с вами где-нибудь попьем кофе? — вдруг предложил водитель, — всё же у меня сегодня, можно сказать, второй день рождения, надо отметить! Я знаю неподалеку кафе, там такие пирожные...ММММ...

При упоминании пирожных Нирру скрутило. Она уже и не помнила, когда себя баловала. А всплывшие в памяти макароны на постном масле...без ничего...

— А давайте! — воодушевилась девушка, — вот только...— она нахмурилась, вспомнив состояние своего кошелька.

Там было ровно столько, сколько хватило бы на несколько дней проезда на транспорте. А макароны у неё было в запасе!

– Я приглашаю, я и плачу! – солнечно улыбнулся водитель, правильно поняв метания неожиданной знакомой.

Нирра махнула рукой. А что? На собеседование она безнадежно опоздала, так что... Вперёд, к пирожным!

Они дождались ГИБДД. Так как, особых разрушений не было, то всё обошлось довольно быстро. Хотя в какой-то момент Нирре показалось, что...ой, да просто показалось!

Следом приехал эвакуатор.

Вайн, так звали неудачливого водителя, дал четкие указания, позвонил, чтобы его машину приняли, там, куда он её направил, и они, наконец-то, отправились в кафе.

Вайн оказался очень внимательным слушателем. А вот девушка удивлялась сама себе.

Она не была открытым человеком, готовым откровенничать со всеми вокруг. Но возможно, тут сработал эффект попутчика, с которым вы, выйдя где-то на перроне, больше никогда не увидите, или пережитый стресс, но девушка вдруг разговорилась.

Рассказала о том, как приехала из деревни, как отучилась, и про всю свою маяту с поисками работы тоже выложила.

Вайн слушал, не перебивая. И только потом, уже сильно потом, Нирра поняла, что о себе он не рассказывал ничего.

Когда были съедены пирожные и выпит кофе, мужчина вызвал такси, и настоял на том, чтобы довезти Нирру до дома.

А она и не сопротивлялась. Как-то всё разом навалилось,

и девушка начала откровенно клевать носом.

Внезапный знакомый довез её до дома, и даже проводил до дверей квартиры.

Когда она уже готовилась шагнуть через порог, Вайн втиснул ей в руки коробку, которую она почему-то не заметила, и сбежал по ступенькам.

Нирра пожала плечами, вошла в квартиру, и закрыла за собой дверь.

В коробке оказались вкуснейшие пирожные. Те, на которые в кафе в ней не хватило места.

Дело уже было сильно к вечеру. Она и не заметила, как за всеми этими событиями, пролетел день. Перебирая в памяти этот странный четверг, девушка, после всех вечерних процедур, отправилась спать.

Утром её разбудил телефон. Номер был ей неизвестен.

Предложение

– Привет, Нирра! – раздался в трубке голос вчерашнего, внезапного знакомого.

– Привет, Вайн! – слегка растерявшись, отозвалась девушка, – а откуда ты мой номер знаешь? Вроде бы, мы телефонами не обменивались...

– Скажем, так, – в голосе проскользнуло легкое самодовольство, – у меня есть некоторые возможности. Но я не о них поговорить хочу. Я правильно понял, что ты умеешь водить машину?

Нирра, которая училась водить, сначала освоив трактор, потом отцовский грузовик, затем мотоцикл брата, и в последнюю очередь, добравшись до разбитой дедовой легковушки, водить умела. Да не просто водить. Она бы на оффроуде многим фору дала! После деревенских-то дорог.

– А зачем ты спрашиваешь? – осторожно спросила она.

– Да я вчера подумал, что пока не могу никому из своих доверять, после всего-то, а самому за рулём некомфортно пока как-то – с легкой досадой пояснил собеседник, – вот я и решил пригласить тебя на работу. Водителем. И по совместительству моим личным автослесарем. Ты, как? Согласна?

Нирра еле сдержалась от восторженного вопля. Но потом всё же спросила:

– Ты смеёшься?

– Нет, с чего ты взяла? – Вайн явно удивился, – я совершенно серьезен! Так как?

– Я согласна! – всё же ей не удалось убрать из голоса ликование, машины были её страстью.

Да она с легкостью могла бы разобрать тот самый трактор, и собрать из него вездеход! Если ей позволили.

– Тогда сейчас за тобой приедет такси, и привезет тебя на твоё рабочее место, – довольно завершил разговор Вайн.

Если бы его спросили, с чего это он такое придумал, он бы не смог ответить. Насчет того, что ему не по себе за рулём, парень немного слукавил. Но вот насчет всего остального, ...

– Ты разобрался со вчерашним? – голос в трубке, снятой Вайном звучал заботой.

– Очень быстро хочешь, – ответил мужчина отцу, – разбираемся.

– Разбирайся, сам понимаешь, это не случайно.

– Само собой, – ответил Вайн.

Они ещё немного поболтали, и владелец довольно большого предприятия положил трубку.

Так быстро Нирра ещё никогда не собиралась! Особо её радовало, что сегодня не обязательно надевать туфли, потому что, хоть вчера они её больше не подвели, и даже, возможно, спасли, но ходить в них она не любила.

Так, джинсы, футболка, кепка, кроссовки, схватить сумку.

Звонок таксиста застал её полностью готовой. Она выска-

чила из квартиры, закрыла дверь, и радостно поскакала навстречу новой жизни.

Радостное возбуждение резко сменилось глубокой робостью, когда она увидела здание, к которому её привезли.

Здание было, да... оно было, ох... было здание... Оно внушало, слегка подавляло, и не слегка заставляло задуматься, а таким ли правильным решением были джинсы, кроссовки и всё остальное.

– Привет! – окликнул её Вайн, подходя откуда-то с боку здания, – давай сразу твоё место работы осмотрим, а потом уже оформляться пойдём?

Нирра робко кивнула. Сегодняшний Вайн, одетый в красивый костюм, весьма отличался от вчерашнего парня, пусть в дорогих, но таки джинсах.

Она пошла за своим будущим работодателем, отстав на полшага. Вайн даже оглянулся, удивленно вскинув брови. Потом просто пожал плечами, и продолжил шагать в нужном направлении.

Когда он довёл её до просторного гаража, все неловкость девушки разом испарилась.

Машины стоящие там вызывали полный и абсолютный восторг! Это было, ох...

Робость опять вернулась с удвоенной силой.

– И что? Я буду вот это водить?! – голос Нирры резко сел, и она еле смогла просипеть вопрос.

– Ну, да, а что такого? – снова пожал плечами Вайн, – а это

твоя мастерская, ну, мало ли, вдруг что-то срочное, так-то у нас есть специальный салон, но сама знаешь, иногда нужно что-то мелкое починить, но быстро.

При взгляде на висящие на стенах, лежащие на полках, и стоящие инструменты вся робость окончательно сбежала от Нирры, сверкая всем, чем могла.

Инструменты были просто мечтой любого автомеханика! Она таких даже когда в технаре училась, не видела! Это был просто полный восторг!

Желание быть принятой на работу, разгорелось с новой силой.

– Не хочешь прокатиться? – как-то буднично спросил Вайн, – вон хоть ту опробовать?

Он кивнул на бугатти вейрон, соблазнительно сияющий новенькой краской.

– Мне и, правда, можно?! – Нирра чуть не задохнулась. Вайн просто бросил ей ключи.

В конце дня она всё-таки успела оформиться. Перепробав все машины, успев примериться к некоторым инструментам, девушка чувствовала себя на седьмом небе.

Поэтому не сразу расслышала то, что говорит ей бухгалтер, выдающий ей зарплатную карту.

– Что? На ней уже есть деньги?! – переспросила она.

– Да, господин Вайн передал, что просит вас приобрести более подходящую для работы одежду, – безразлично кивнула работница бухгалтерии.

– Ты зачем мне деньги велел перекинуть?! – забыв о робости и всяком почтении, набросилась на своего работодателя Нирра.

– А чего ты так распереживалась? Я прошу купить одежду для работы, значит, я и должен её оплачивать! – немного добавив в голос недоумения, ответил Вайн, – и да, чтобы ты успела, предлагаю скататься в торговый комплекс вместе. Мне тоже кое-что нужно. Жду тебя внизу. Поведешь сама. Мне некомфортно за рулём, – напомнил он, – рабочий день начался!

Хохотнул он напоследок.

Нирра, ещё продолжая ворчать про себя, поспешила на выход.

Вайна она заметила сразу. Тот стоял возле самой скромной их своих машин.

Нирра набрала скорость, чтоб сначала высказать всё, что она думает о методах своего работодателя, а потом уже сесть за руль, как вдруг громадный грузовик, проломив ограждение, ворвался на стоянку предприятия, и с ужасающей скоростью понесся прямо на Вайна.

Как у неё это получилось, Нирра не смогла ни понять, ни вспомнить.

Тело девушки вдруг взвилось в воздух, и они вместе с Вайном откатились под защиту выступающей части здания.

– Ты меня спасла...

Грузовик врезался в стену. Из кабины беспомощно све-

сился тот, кто только что покушался на владельца этого самого предприятия.

— Кажется, сегодня магазины отменяются... — ошеломленно сказала Нирра.

Полезные связи

К месту аварии неслись сотрудники, впереди всех бежали зеленые охранники, на глазах которых их собственного шефа чуть не сделали наскальной живописью.

Внезапно водитель грузовика пошевелился и громко застонал. К нему тут же подскочили два охранника, чтобы вытащить его из кабины.

Несмотря на расплющенный капот, сам водитель был, как ни странно, жив, и на первый взгляд почти цел.

Вайн краем глаза увидел, как весьма бледного вида начальник охраны вытаскивает телефон, явно для того, чтобы вызвать полицию.

– Никаких властей! – рывкнул хозяин, начальник охраны чуть телефон от его рыка не выронил, – сами разберемся!

Поднявшись сам, и поставив на ноги Нирру, Вайн подошел к покачивающемуся, но стоящему на ногах водителю фуры.

Тот осматривался вокруг совершенно бессмысленным взглядом.

– Кто тебя нанял? – тихо задал вопрос Вайн, велел охранникам отойти подальше.

Водитель несколько раз сглотнул, слегка пошатнулся, Вайн подхватил его под руку, чтобы не дать упасть. И назвал Вайну одну очень известную фирму по грузоперевозкам.

Вайн поморщился:

– Нет. Я спрашиваю, кто тебя нанял, чтобы ты наехал на меня?

Водитель вытаращился на мужчину, серьезно смотрящему ему в глаза.

– Никто! Я вообще не понимаю, как это произошло! В какой-то момент мне показалось, что кто-то перехватил управление! Я знаю, это звучит дико, но машина перестала слушаться меня, и понеслась сама, как ненормальная! Слово даю, я не собирался ни на вас, ни на кого-то ещё наезжать! Зачем мне это?! Я за рулем уже лет двадцать, мне моих заработков вполне хватает!

Вайн всмотрелся в перепуганного дядьку. Было, похоже, что тот искренне верит в свои слова.

– Отведите его в кабинет с замком, посадите кого-нибудь рядом, и пусть сидит, – приказал хозяин начальнику охраны, – я сейчас тут немного всё разрулю, и мне надо будет кое-что выяснить. Ты же понимаешь, – обратился он к водителю, указывая на расплющенный автомобиль, шофер вытаращился ещё больше, он, полностью дезориентированный, даже не заметил эту пикантную деталь окружающего ландшафта, – что я пока не могу тебя отпустить, пока всё не выясню.

Водитель, тараща глаза на раскатанный автомобиль, только замотал головой, соглашаясь.

– Только можно мне жене позвонить? А то она на ужин будет ждать, переживать станет, – попросил водитель.

– Звони! Только без подробностей! Скажешь, что по работе задерживаешься!

Вайн отдал распоряжение отогнать фуру с глаз долой, взял слово со всех сотрудников, что те будут молчать, как партизаны обо всём случившемся.

Понятное дело, что языки чесались у многих. Но в кампании Вайна хорошо платили, настолько хорошо, что и в столице не все столько получают.

А приказ хозяина с предупреждением звучал крайне прозрачно:

«Начнете болтать, уволю. И так испорчу репутацию, что посудомойками не возьмут!»

Люди давно работали на этом предприятии, и знали, что хозяин слов на ветер не кидает, а если и кидает, то четко по маковке.

Вайн отправил Нирру домой на такси, велев завтра заняться гардеробом. Он пояснил, что завтра будет отдыхать, а значит, водитель ему не понадобится.

Прошел в свой кабинет. Нырнул в комнату отдыха, и скептически покосился в большое зеркало.

В зеркале отражался красивый мужчина. Вот только слегка обваленный в пыли. Волосы торчали в разные стороны, рубашка в пятнах. Он покачал головой, и прошел в небольшую душевую, обустроенную прямо здесь, за рабочим кабинетом, при комнате отдыха. Он часто задерживался на работе, иногда ночуя прямо на диване, и душ был закономерной

необходимостью.

Через несколько минут чистый, переодетый и полностью собранный хозяин предприятия прошёл за стол, присел в кресло и задумчиво побарабанил пальцами по столу.

Ему надо было позвонить по одному номеру. Но как же ему не хотелось этого делать! Этот момент он оттягивал уже очень долго. Очень хотелось разобраться во всём самому. Но сейчас, честно разобрав все детали последних месяцев, Вайн честно признался самому себе, что всё вышло из-под контроля. И он ни с чем не справляется!

Всякие странности начались несколько месяцев назад. Сначала ему позвонили, и предложили более чем загадочную сделку. От предложения пахло не то, чтобы дурно, а очень, очень, очень дурно! Вайн отказался.

Тогда начались звонки с уговорами. Потом парочка с завуалированными намеками на то, что у предприятия может появиться другой хозяин.

А потом начались уже более откровенные казусы.

Пару раз Вайн поскальзывался на ровном месте. Несколько раз на него падали полки, намертво прикрученные к стене. Как все думали. Наехал самокатчик. И всякое другое в таком же духе. Отличная реакция и владение телом пока выручали мужчину. После каждого случая шел звонок.

Так же как после того, как у него вылетело рулевое, и отказали тормоза.

А вот сегодня звонка так и не было. И это было интересно!

Вайн решительно взял телефон.

– Дрангинс слушает, – услышал Вайн из трубки.

– Привет, дружище! – поприветствовал старого знакомого, и не просто знакомого, а доброго друга, Вайн, – тут такие дела, сам не вывожу. Поможешь?

– О чём речь! – отозвался полисдрак, – излагай.

– Нет, лучше не по телефону, я бы встретился.

– Так о чём речь? Давай! Заодно просто пообщаемся, сто лет не встречались!

– Девяносто восемь, – педантично поправил Вайн.

Дранг только хохотнул в ответ.

– Не занудствуй! Жду! – и отключился.

Вайн подумав, вновь позвонил, теперь уже по рабочим номерам, отдавая распоряжения своим заместителям, на случай, если он задержится на пару, тройку дней.

Мало кому из сотрудников удавалось видеть своего строго начальника в свободной форме одежды. На работе он всегда был в шикарных, деловых костюмах.

А Вайну очень нравились джинсы, футболки, или вообще спортивные костюмы.

И сейчас он переоделся, и почти не узнанным, спустился в подземный гараж.

Хищная, в плавных линиях, похожая на вытянутую каплю машина, неслась по загородному шоссе прочь от города.

Отъехав на достаточное расстояние, Вайн съехал на грунтовую дорогу и остановил авто. Вышел, потянулся всем те-

лом. Приложив ладонь к капоту, постоял пару минут.

Машину окутало странное сияние, быстро потухшее. Теперь никто, кроме хозяина машину не увидит. И вместе с тем, станет аккуратно объезжать место, где она стоит, чтобы не вляпаться в глубочайшую лужу. Лужу бы увидели все. И всем бы показалось, что она настолько глубока, что и трактору по самую крышечку.

Вайн погладил верного друга по крыше. Внимательно всмотрелся, и, решив, что всё в порядке, сделал шагов двадцать в сторону.

Осмотрев окрестности, и убедившись, что в пределах видимости никого нет, мужчина прикрыл глаза.

Хорошо, что рядом не было палеонтологов! Потому что, если бы эти фанаты увидели взлетающее в небо древнее ископаемое, причем такого вида, который по их авторитетному мнению летать категорически не может, им бы понадобилось столько валерьянки, что Баюн не найдя любых капель ни в одной аптеке сидел бы и плакал.

Плакал бы и сидел на ...ну, вы понимаете на чём, дальше. И снова бы сидел и плакал, плакал и плакал.

Ещё один полезный контакт

Вайн с удовольствием смотрел на старого друга.

Полисдрак Дрангинс с тем же выражением разглядывал Вайна.

Ещё бы столько лет не видеться! Девяносто восемь... человеку такое и представить сложно. Впрочем, для драконов это было в порядке вещей. Жизнь часто раскидывала их по разным странам и мирам. Да и что такое для практически бессмертных существ сотня, другая годков?

Но по друзьям они скучали. Нет, у всех были возможности связаться, переговорить по айяйяйфонам и другим всяким примочкам. Но всё это не идет, ни в какое сравнение с живым общением!

И, конечно же, друзья с превеликим удовольствием пообещались бы обо всём и ни о чём тоже, а потом может, завалялись бы куда-нибудь, где можно продолжить общаться в неформальной обстановке. Но!

Дела, будь они неладны! Дела!

Друзья совсем немного спрашивали друг у друга о личном. А потом перешли к тому, из-за чего Вайн бросил свои дела на заместителей.

Но в самом начале делового разговора Дранг спросил:

– Так ты ещё не нашел...?

И только вздохнул на отрицательный жест Вайна, слегка

перекосившегося при ответе.

Вайн четко, подробно рассказал обо всём, что с ним началось в последние месяцы. Дранг внимательно слушал, делая для себя пометки.

– Мда, – протянул он, когда Вайн всё рассказал, и умолк, – было бы проще если бы нашёл его.

– Да кто ж спорит, – слегка уныло ответил второй дракон. Дрангинс ещё немного подумал.

– Такое дело, дружище, надо тебе отправить помощников, чтобы вычислить, кому ты так сильно хвост прищемил, но проблема в том, что мои самые мобильные сотрудники, ягуляры, сейчас на стажировке в созвездии в Тельца, на планете недалеко от Альдебарана, и вернутся ещё не скоро. Но мы поступим так...

И главный полисдрак изложил подробный план, логично выстроившийся у него в голове.

Ласся, дочь ведьмы и падчерица правящего черного дракона, счастливо жила со своим любимым мужем Митрием в Архангельской области. Сначала ей было трудно привыкнуть к холодам. Помогла ей справиться с этим красота и мощь северных краёв.

Могучее дыхание северных вод, бескрайность просторов завораживали, и брали в плен навсегда.

Кроме того, им не приходилось постоянно сидеть на месте. Они много путешествовали по миру.

С помощью приданного Ласси, Митрию удалось создать

могущественную собственную империю кораблестроения.

В мире все знали, что если нужна яхта или корабль, или ещё что-то водоплавающее, то обращаться надо именно в эту фирму.

Была одна сложность.

Отчим, любивший Лассю как родную дочь, сумел найти способ поделиться с ними, падчерицей и её супругом бесконечной жизнью и вечной молодостью.

Поэтому им приходилось иногда кардинально менять местожительства, чтобы потом, возвращаясь, вступать типа в наследство.

Но как вы понимаете, имея деньги, и не такие фокусы можно проворачивать.

Ласся тоже не сидела без дела. Первые несколько лет она просто знакомилась со страной. А потом заскучала.

Её муж, обладавший мощной логикой, и сильной интуицией, сразу понял, что если она не найдет себе дело по душе, то...короче, что бывает, когда женщине скучно, думаю, знают все.

И он сам подтолкнул её к собственному делу.

– Владелица частного детективного бюро «Нюх Дракона» слушает, – услышал Вайн, вернувшись из страны драконов.

– Здравствуйте, мне дал ваш номер Дрангинс, надеюсь, вы его помните, – немного скованно прозвучало приветствие абонента.

– Конечно, помню! – оживилась Ласся, – мы с ним уже лет

сорок пять не виделись, как он?

– Прекрасно, просто прекрасно!

– Но вы, думаю, звоните мне, не за тем, чтобы поговорить об общем знакомом, – голос Ласси приобрел деловой оттенок.

– Да, у меня есть проблемы, с которыми я один не справляюсь, и Дранг порекомендовал мне вас. Мне бы хотелось встретиться лично, чтобы всё обсудить.

– Конечно, приезжайте! Для вас всегда есть время!

Они обговорили место и время встречи, и Вайн положил трубку.

Полисдрак Дрангинс сидел и думал над той задачей, что задал ему его добрый друг.

И что-то там не сходилось! Дранг никак не мог уловить ту колючку, которая царапала его!

Он снова и снова перебирал свои заметки, пытаясь понять, что же его тревожит.

– Говоришь, что ещё его не нашел! – воскликнул он, перечитав всё в третий раз. Или в пятый. Он уже сбился.

Вайн ехал на встречу с Лассей в мрачных раздумьях. Пока его не было в этом мире, на его предприятии случилась пара неприятных моментов.

Кто-то взломал сервер, раз.

Нарушили сроки поставок комплектующих, два.

И всё бы ничего, мало ли, всякое бывает. Но в свете всего происшедшего за последнее время, эти два случая не могли

не насторожить.

Звонок гаджета застал его на относительно спокойном участке пути, и он не глядя, снял трубку.

– Вайн, ты или на самом деле загрузился в свои проблемы, или слегка ослеп, – раздался в трубке насмешливый голос друга, с которым Вайн только недавно расстался.

– Что ты хочешь сказать, Дранг? Поверь, мне сейчас не до разгадывания загадок, – слегка проворчал Вайн.

– Ты говоришь, что так и не нашёл его? А как же вот это...

И Дранг перечислил несколько эпизодов, рассказанных ему другом при встрече.

Вайн так долго молчал в трубку, что Дранг решил уже, что связь прервалась.

– Дранг, я олух, да? – наконец, выдохнул Вайн, поняв всю нелепость ситуации.

– Ну, как бы, да, чтобы не сказать сильнее, – хохотнул в ответ Дранг, отключаясь.

Дальнейший путь Вайн проделал в гораздо, гораздо лучшем настроении!

Тайны понемногу приоткрываются

Встреча с Лассей прошла очень продуктивно. Она заверила Вайна, что его делом займутся самые лучшие сотрудники.

И он со спокойной душой отправился на работу.

День прошёл в трудах и заботах, Нирру он увидел только мельком, отметив, что она выполнила его указание, и вышла на работу в новом, отлично подходящем для её обязанностей

ладно костюме.

Вайн попросил девушку дожидаться его вечером, объяснив, что у него к ней разговор.

Так как, он ничего толком не пояснил, бросив свою просьбу почти на бегу, то Нирра весь день была в нетерпении, и чего уж, тревоге тоже. Что владельцу предприятия, куда она только вышла на работу, может понадобиться, ей говорить? Нирра очень надеялась, что это не их серии, прости, я ошибся, ты нам не подходишь.

К вечеру она вся изошлась на переживания, и с нетерпением топталась у выхода, ожидая начальство.

Начальство выскочило из здания, так как будто за ним гналась стая журналистов. И сразу же прыгнуло в такси, позвав Нирру садиться рядом.

Она думала, что он её подбросит до дома, а поговорят они по пути, но Вайн сказал другое:

– Нирра, я жутко голоден! – это даже было видно по нему, немного, – пошли, перекусим в кафе, там и поговорим!

Начальству не отказывают. Тем более, что мужчина говорил, то что думал, это чувствовалось.

Но беспокойство девушки уже зашкаливало. Пока они ехали, а потом ждали заказ, она уже успела надумать себе новых страхов, и с тревогой думала, где же ей искать новую работу, а так же, как отдавать деньги, потраченные ею на одежду.

А Вайн, как будто не замечая беспокойства своей спутни-

цы, молчал, пока не поел. И только когда принесли чай с десертом, посмотрел на Нирру.

– Нирра, скажи, а ты никогда не замечала насчет себя каких-либо странностей.

Нирра поперхнулась пирожным. Ей и еду-то в себя заталкивать до этого пришлось, а тут такой вопрос!

– Да вроде нет,... – испуганно вытаращившись на начальство, проямлила она.

– Сны там странные, предчувствия? – продолжил добивать её непробиваемый спутник.

– Слушай, Вайн, – какая уж тут субординация, при таком-то раскладе! – скажи уже прямо, что ты хочешь узнать, и я отвечу! – взорвалась накрутившая себя до предела Нирра.

Вайн тоже поперхнулся.

– Ты что?! Боишься?! – вдруг дошло до него.

И тут Нирру понесло:

– А ты как думаешь?! Пронесся мимо, велел ждать вечером, молчал всю дорогу! Теперь вон вопросы странные какие-то! Как мне не бояться?! Скажешь сейчас, прости, я ошибся, ты нам не подходишь, и всё! До свидания! А я опять работу ищи!

Чего Вайн не ожидал, так это брызнувших злых слез из глаз девушки.

– Нирра, ты что?! Что ты себе придумала?! – мужчина вскочил со стула, чтобы протянуть девушке салфетки, и попытаться погладить её по плечу.

Нирра строптиво повела плечом:

– Увольняешь, так и скажи!

И тут до Вайна дошёл комический момент ситуации. Упав на стул, он расхохотался. Нирра обиженно смотрела на ржущее начальство.

– Ты что же думаешь, что я всех, кого увольняю, приглашаю в кафе?

– Ну... – девушка шмыгнула носом, вытирая глаза салфеткой, – может, это из-за того, что я тебя слегка спасла? – буркнула она, уже понимая, что сама себя накрутила в неизвестном направлении.

– Тьфу! Ладно! Хотел постепенно пояснить, но... – Вайн сделал глоток чая, – Нирра, ты мой личный апотропей!

– ЧЕГО?! – вытаращилась на него Нирра, – трофей?! Это как понять-то?!

– Не трофей, а апотропей! – поправил её Вайн, слегка раздражаясь от её непонятливости.

– И что это за зверь такой? – осторожно спросила девушка.

– Это то, что мечтает найти любой маг и дракон в нашем мире. Но у нас они рождаются очень редко, очень! – начал пояснения дракон, – поэтому мы часто отправляемся в другие миры на их поиски.

– Да что оно такое-то?! – вновь не выдержала Нирра.

– Сейчас поясню. Это существо, кстати, не всегда человек, а иногда даже предмет, охраняющий того, на кого настроен.

Когда очень, очень, очень давно, когда наши миры были совсем молодыми и дикими, в них залетали путешественники по мирам. Но так как здесь было очень опасно, то они всегда шли в разведку минимум парами.

Один разведчик, один защитник. Иногда, если ситуация могла быть очень опасной, защитников могло быть больше.

Потом маги научились начинать, скажем так, предметы силой защитников, потому что их всё же всегда было мало, а это мешало исследованиям, и люди забыли, а возможно, даже и не знали, что изначально роль оберегов, талисманов, амулетов выполняли маги.

Но предмет он же не живой. Не наделен интуицией, и так далее, а вот живое существо, да если ещё и разумное с тобой... – Вайн мечтательно закрыл глаза, – да тут такого можно наисследовать, в такие миры не страшно заходить, что всё сообщество ахнет!

Его глаза даже восторгом предвкушения загорелись. Девушка смотрел на него с опаской.

– Вайн, а ты здоров? – она привстала, чтобы потрогать его лоб.

– Что ж, я знал, что просто не будет. Раз не получилось убедить тебя словами, ...со согласишься проехать со мной за город? Только мою машину возьмем?

Нирра смотрела на воодушевившееся лицо Вайна, и понимала, что если не согласится сама, то всё равно попадет в этот самый загород, только на плече начальства. Да ещё,

возможно, с кляпом во рту.

– А ты меня не...

– Нирра!!! – почти прорычал Вайн, – не заставляй меня думать о тебе хуже, чем надо! Я здоров! – ответил он на вопрос с опозданием, – и я предоставляю тебе доказательства!

Ласся быстро отдала все указания. Сотрудники в её агентстве были на самом деле лучшие в своём деле.

Платила она хорошо, начальственный снобизм не проявляла, обращалась с народом вежливо и добро. Чего ж не работать?

После того, как очень, очень давно, она наняла на работу отставного служащего розыскного отдела, прошло много лет. А добрая слава о правильной хозяйке так и шла рядом с ней.

И ещё был очень важный момент. Она точно знала, что ни за какие взятки, ни за какие предложения гор златых, её сотрудники не переметнутся на сторону, и не выдадут секретов дела.

Они долго обсуждали все детали.

Сначала, как и Вайн, подумали на того конкурента, но позвонив по нескольким номерам, Нирра узнала, что если бы он и начал что-то против Вайна, то пошел бы в открытую.

Да, не побоялся бы и заварушку устроить. НО! Сначала объявив об этом конкуренту. У него были свои понятия о чести и ведении дел. И такое вот подленькое, со спины, на него не было похоже.

Сотрудники агентства, получив задание, начали рыть но-

сом землю.

А где-то за городом, прямо на земле сидела красивая, одетая в недешевый костюм девушка, и громко икала, уставившись на красивенного дракона.

Любимые герои в деле

Старый дракон находился в состоянии перманентной ярости.

Впрочем, старым его мог бы назвать только тот, кто разбирался в физиологии драконов.

Отец Вайна, а разговор о нём, выглядел максимум на двадцать восемь, был строен, подтянут, крепок умом и телом, и красив так, как могут быть красивы только драконы в мужском обличье.

Да все косметологи нашего мира, узнав его настоящий возраст, сжевали бы от зависти свои собственные подтяжки, узнав, что ему даже ничего делать не приходится! А постоянные посетительницы пластических хирургов побежали бы искать мыло для тех же подтяжек.

Но это так, к слову.

А сейчас отец Вайн был в ярости. Нападки на его сына, начавшиеся несколько месяцев назад, не прекращались. И, главное, никак не получать ухватить за хвост этих пресмыкающихся, посмевших поднять оную конечность на его сына, его род, и вообще, на драконов!

Отец Вайна уже бы давно сорвался на разборки. Но... визы, загранпаспорта для иномирных граждан, и прочая бюрократия буквально связывала его по всем лапам.

Вспомнить, сколько бумажек пришлось заполнить Вайну,

и сколько алмазов отвалить, чтоб на них появились разрешающие печати, так сразу все зубы ноют!

А тут ещё их знакомая позвонила Дрангину, а Дрангинс ему. И вот тут уровень ярости отца Вайна просто зашкалил.

Ласся, благодаря замужеству, удачно прижившаяся в том мире, где сейчас находился его сын, позвонила своему бывшему шефу в панике.

Её лучшие сотрудники, успешные детективы, пропали, взяв задание, прилетевшее от Вайна. Никто не знал, куда они исчезли вот уже целых три дня! И это не могло быть банальным загулом. Ласся ручалась за своих людей.

Отец Вайна побарабанил по столу когтями, вытянувшись из его человеческих пальцев из-за нестабильного психического состояния, и задумчиво посмотрел на лежащий молча на столе гаджет.

Он прикрыл глаза, сделал серию вдохов, выдохов, чтобы привести разум в состояние спокойного равновесия, и взял айяйяйфон.

– Как поживаешь, краса- девица? – услышала Ягуся знакомый голос, сняв трубку.

– Хорошо поживаю, – усмехнулась она в ответ, – но что-то мне подсказывает, что ты не о моих делах позвонил узнать.

– Как всегда проницательно, – вздохнул отец Вайна, – помнишь, как мы тех осьминоγοобразных, решивших свои порядки в вашем мире навести, гоняли?

– Такое забудешь, – раскатилась смехом Баба Яга, – весе-

лое времечко было! А что? У тебя что-то похожее?

– Не у меня, у сына, – уточнил дракон, – ты не могла бы ко мне прилететь? Как у тебя с визой?

– Нам виза до глубокого фиолета, – раздался голос Баюна, слышавшего каждое слово, кот, он и есть кот, – нам любое правительство красную дорожку расстелет! Чтоб самим в нашу баньку не попасть, под горячие веники.

– Этто да... – удовлетворенно хмыкнул собеседник, – тогда прилетай! Все расходы за мой счёт.

– Что, – уточнила Ягуся, – всё так серьезно, что по телефону никак?

– Лучше в живую, – вздохнул отец Вайна, – не доверяю я этим игрушкам.

Голому собраться, только подпоясаться, и уже очень скоро ступа Бабы Яги, с котом и ею самой на борту, пересекла границу миров, влетая в мир драконов.

Все встречающие драконы почтительно кланялись известной всем и каждому героине, спасшей однажды их мир от налета иномирной саранчи.

Метелка, изображающая почетный эскорт, горделиво выпрямляла древко.

До дома отца Вайна все регулировщики полетов, открыли Ягусе зеленый коридор, тормозя спешащих по своим делам драконов. Те были не против уступить дорогу прекрасной даме. Метелка, распушившая веточки, укрепляла желание свернуть в сторону.

Древком по морде, это, знаете ли, не шибко, чтобы приятно!

По прилету в замок отца Вайна, Ягусю и Баюна настигло традиционное драконье гостеприимство.

Да они особо и не сопротивлялись. Баюн так вообще, увидев накрытый к их прилету стол, пришел в такое умиление, что начал изображать голодные обмороки.

Что не помогло ему избежать мытья лап. Хотя он очень старался объяснить строгому дворецкому, что у него свой метод наведения чистоты и гигиены.

После сытного и вкусного обеда, все перешли в гостиную, и тут-то и состоялся важный разговор.

Отец набрал сына, чтобы тот был в курсе, что в дело вступают несколько сильнейших игроков.

Вайн, по ходу беседы, рассказал, что нашел-таки своего апотропея, что немного порадовало его отца, и добавил несколько подробностей, неизвестных его отцу.

Обсуждение затянулось надолго, до самого ужина. После ужина решили, что дела надо переварить тоже, типа, утро вечера бодрее, и старые друзья принялись вспоминать былые времена.

Само собой, Ягуся с Баюном остались ночевать в гостях. Куда на ночь глядя-то лететь?

А утром отца Вайна разбудил его сын.

– Папа, – голос взрослого дракона, срывался как в далеком детстве, – папа, я не знаю, что делать! Нирра пропала...

Отец выслушал всё, что мог ему рассказать Вайн, велел прекратить паниковать, и отправился будить Ягусю.

Будить не пришлось. Она уже встала, и даже успела умыться и одеться.

Баюн, сладко спавший на подушке, тоже проснулся, когда отец Вайна постучался в дверь их спальни.

Узнав о новом происшествии, Ягуся быстренько перехватила бутерброд с чашкой кофе, и не глядя в несчастные глаза Баюна, тоскливо провожающего почти полную миску сливок, которую он не успел в себя вливать, ухватила его поперек тушки, и прыгнула в ступу, пообещав старому другу, что разберется со всеми непонятками.

Но сначала надо было залететь домой, чтобы кое-что взять.

– Чшшшштооо эттооо... – хором прошипели Баюн с Ягусей, чуть не выпав из ступы, влетев на свою полянку.

Метелка горестно зашелестела веточками, прижимая их к древку, как к щечкам.

Посреди полянки валялась на боку Избушка, беспомощно дергая курьими ножками. Вокруг неё валялись какие-то тряпки, в которых Ягуся с трудом узнала свои любимые кофточки и юбочки.

Печка, попавшая в крайне неудобное положение из-за неудобного, на боку, положение Избушки, жалобно и горько хлопала дверцей, посыпая всё вокруг пеплом. И главу тоже.

– Ну, это вы зря, – прохрипела Баба Яга, становясь той

злой старухой, которой нас пугали с детства, – за родную Избушку порву, и не побрезгую!

Баюн, выгнув спину и вздыбив всю шерсть на всём себе, был с ней полностью солидарен!

Лужица сливок и резкий запах обожжаемой валерьяновки, растекшейся по земле, пробудили в коте все древние инстинкты. Даже те, про которые он уже давно забыл.

Коллективная ярость

После того как с большим трудом, толстым тросом, хвостом Баюна и всеобщей матерью, Ягусе с Баюном удалось поставить Избушку на ноги, они впали в почти священный гнев.

Пока они подымали свой дом, оба успели поскользнуться на сливках, растянуться на валерьянке, запутаться в хвосте Баюна, и ещё немного развлечься, так по мелочи.

Так что, настроение у обоих было намного мерзопакостней, чем тогда, когда они всё это увидели.

Баюн, недолго думая, кинул клич, и сейчас расхаживал перед строем мышей, возглавляемых Главмышем, как записной полководец.

– Задета честь государства! Задеты мои сли... имущество Ягуси! – успел поправиться он, – на нашу способность противостоять всему, брошена тень! Нанесен урон моей валерь... Ягусиному дому! Постоим за честь Ягуси и отечества!

– Насальника, – голосок из середины шеренги слегка подрагивал, но не сдавался, – а награда какая будет?

– Какая награда?! А отстоять честь и вернуть нам славу, это ли не награда!

До Баюна тут же дошло, что, в принципе, Главмышу и его армии по большому барабану его сливки с валерьянкой, и

он, скорчив выражение, процедил:

– Будет вам награда! Вы же меня знаете!

– Две головки сыра! – прошелестел тот же трясущийся храбрец.

– Три! – окончательно опомнился Баюн, и мешок баранок в довесок, – если оперативно найдете мне то, что я вас попросил.

– Сроки, начальник? – облизнулся Главмышь, строго глядя на своих подчиненных.

Он знал, что в их среде уже назревал заговор против него, мол, всю премию Баюна себе прижучивает, и потому сейчас печально думал, что таки полголовки сыра, и то и все две, отдать придется. Это всё же лучше, чем потом стать простым мышем. Да.

Мыши, воодушевленные Баюном, заразились его священной яростью, и, не медля, кинулись выполнять задание.

А Баюн, зная, что мыши и крысы не ладят между собой, дождавшись пока мышьяная армия исчезнет с полянки, пригласил к себе следующую армию агентов.

С крысами он уже был спокойней, и потому толкнув главную речь, про урон, вале, ...тьху ты, имущество и честь, награду предложил сразу.

Он понимал, что всё встанет ему в копеечку, но ради порушенных сли, ...чести и имущества, готов был к внеплановым расходам.

Ягуся, пока Баюн строил агентов, наводила порядок в

Избушке. Домик был так сконфужен происшествием, что жалобно прижимал помятые крылышки и уныло хлюпал крыльцом. Одно воспоминание, как она валялась вверх ногами, не в силах подняться, нагоняло на Избушку новые и новые волны тоски и обиды. Смываемых яростью, и желанием попрыгать на головах тех, кто уронил её, подло подобравшись с тылу.

Ягуся даже какие-то успокоительные сборы воскурила, лишь бы вернуть Избушке душевное равновесие.

И только когда домик пришёл в себя, не совсем, но всё же, скомандовала Баюну отлет.

Тот уже и так был наготове, мечтая залететь по дороге в кафе, чтобы успокоить нервишки сливочками. Он был так зол, что дал себе слово не прикасаться к валерьянке, пока не найдет зоилов.

Вайн, к которому они прилетели, тоже бегал по потолку и стенам от ярости и чувства собственного бессилия.

Нирры не было уже второй день. Телефон молчал. Никто не звонил, ничего не требовал. Что делать, было совершенно не понятно!

Ласся находилась в состоянии возвышенной ярости. Ей очень хотелось поступить так же, как Избушке. Но пока голов, на которых надо было сплясать канкан, на горизонте не появлялось.

И не было даже ни малейшей зацепки!

Оставалось сидеть и ждать донесений разведчиков. От

них сейчас зависело всё.

Мимо кассы?! RRRRR!

Разведчики, крыски и мышки возвращались к Баюну сконфуженными.

Им не удавалось найти не то, что злоумышленников, а даже мышиноного хвостика их дел. Ничего! Как будто орудовали бестелесные невидимки.

Вайн совсем посмурнел, ни о чём другом не мог думать, и даже временно перекинул дела на заместителей.

Ягуся с Баюном мрачнели на глазах, и даже умудрились поругаться, что с ними приключалось очень, очень редко.

Они, во-первых, переживали за девушку, потому что даже представить не могли, что с ней и где она.

А во-вторых, и по секрету скажу, может быть, самое важное, это то, что была задета их честь!

Вы же знаете, как быстро они разгадывали такие загадки? А тут полный затор! Как об стену лбом!

Ласся вообще чуть зуб не сломала, до чего доскрежетала ими от злости.

Она тоже волновалась за своих людей, за Нирру, ну, и что уж тут, за престиж в том числе.

И в разгар всех этих поисков, метаний, переживаний масла в огонь подлил друг Вайна.

У него в мире людей было немного друзей, но всё же были.

Марк был одним из них. Он так же, как и Вайн, был пред-

принимателем, весьма успешным, и очень, очень порядочным. Именно поэтому Вайн с ним и подружился.

И вот как-то вечером, когда Вайн сидел, уставившись в стену, пытаясь придумать, что ещё можно сделать, позвонил его телефон.

– Привет, дружище! – голос Марка был озадаченным, у них с драконом были разные сферы деятельности, поэтому Марк, никогда не обращался к Вайну за помощью, и если звонил, то в хорошем, ровном настроении, поэтому разница была очень, очень заметна, – как дела, как жизнь?

– Ты ведь не для этого звонишь? Чтобы узнать, как я тут себя поживаю? – невесело усмехнулся дракон.

– У тебя что-то случилось? – сразу понял Марк.

– Давай сначала о твоём, потом уже и до меня, может, доберемся, – попросил Вайн.

– Скажи, дружище, с тобой в последние месяцы не происходило ничего странного? – осторожно поинтересовался друг.

Вайн, с которым странного случилось выше крыши, и даже, наверное, больше, насторожился:

– А почему ты спрашиваешь?

– Ты ответь, пожалуйста, – настойчиво попросил друг.

– Случалось, ещё как случалось, – проскрежетал Вайн.

– Знаешь, давай я к тебе сейчас приеду, поговорим, явно не телефонный разговор.

Вайн отложил айяйяйфон, думая, что же друг хотел ему

сказать, потом сам на себя рывкнул, что нечего ещё и этим заморачиваться, скоро всё узнает, и решил, что надо хоть немного подготовиться к визиту.

К приезду Марка он накрыл легкий перекус, и как только тот вошел, сварил кофе.

– Понимаешь, – начал Марк, – у меня странные дела творятся, уже несколько месяцев, я сначала отмахивался, ну, типа, с кем не бывает. Но оно уже начинает напрягать!

Вайн внимательно слушал, Марк отпил кофе и продолжил.

– Сначала мне позвонили, и предложили вроде бы мега крутой контракт, который при детальном рассмотрении, пах как несколько свинарников, которые не чистили пару месяцев.

Потом началось. Сначала на гладкой трассе взорвалось колесо. Еле смог вырулить, хорошо на дороге в тот момент никогда не было. Я подумал, с кем не бывает. Но колеса у меня новые! Недавно переобулся! Вот только это спустя время начало доходить.

Затем, именно в тот момент, когда я спешил на важную встречу, сломался лифт. При этом лифты в нашем доме обслуживаются очень ответственной компанией, и никогда, поверь, никогда не ломаются. Сделка сорвалась.

Потом неведомым макаром, в выходной прорвало крышу, как раз над моим кабинетом, и полностью его затопило.

И так продолжается до сих пор! – Марк в сердцах стукнул

ладонью по столу, – кроме того колеса ничего опасного пока не было, но цепь мелких проблем, в результате которых идут сбои в моих делах, прёт постоянно!

Вайн задумчиво смотрел на друга.

– А знаешь, очень похоже, что на нас наезжает кто-то один. Или одна и та же компания...позвоню-ка я своим добрым друзьям, расскажу всё.

– Ягуся, – услышал Марк, удивившись странному имени, – тут такое дело. Похоже, прессуют не только меня. Я только одно не могу понять! Почему они ничего не требуют за Нирру!

– Не только тебя? – услышала главное Яга, – а вот отсюда поподробней.

Вайн рассказал всё, что ему поведал Марк. На том конце провода надолго задумались.

– Есть у меня одна мысль! Как раскручу её, сообщу, – скороговоркой произнесла Ягуся, и отключилась.

Вайн посмотрел на Марка и развёл руками, мол, теперь только ждать.

– Кащеюшка, – услышал Кащей голос доброй, давней подруги, – есть у меня подозренище, такое, пока не доказанное, но думается мне, что группка странных типов пробралась в наши пределы, и крутит свои дела, а вот в твою кассу ничего с них не капает!

– ЧШШШТООО?! – проревел Кащей, очень уважающий капающее в его кассу золотишко.

Для него считать блестящие кругляши, было высшим наслаждением, сравнимым разве что с ванной в нирване.

– Мимо кассы?! – рёв Кащей слегка заглушался треском его костей. Весь скелет бессмертно царя, обожающего золото, пришёл в возбуждение, – откуда такие сведения.

– Да вот, есть такое...

– А не одолжит ли мне Баюнчик своих разведчиков?

– Да тут дело такое, мы уже с ними пытались, но ничего не вышло, хотели тебе на блюдечке преподнести бесстыжих, – слегка слукавила Ягуся. Для усиления, так сказать.

– Ха! Да вы не правильно их инструктировали!

Баюн послал команды мышей и крысок разными дорогами, а то начнут меряться, чей хвост длиннее, до Кащей целиком не доберутся.

Рачительный Кащей, очень охотно золото впускавших, и крайне неохотно его выпускавший, заявил, что раз он даёт разведчикам новый метод вычисления нарушителей, то и премия им будет в половину.

Крыски с мышками повздыхали, но согласились, втайне радуясь, после своих провалов они и вообще на премию не надеялись.

Получив подробный инструктаж, хвостатые тайные агенты радостно поспешили выполнять задание.

Спешили они ещё и по той причине, что Кащей предупредил, что пустит и свою команду на поиски.

А там, кто первый на след нарвется, того и тапки. Сыр,

простите.

Изящное решение

Нирра любила читать. Очень. И не на последнем месте на ее книжных полках стояли детективы.

Но она никогда не думала, что сама окажется на месте героини детектива, да ещё в роли жертвы!

И ведь ничего не предвещало!

Она просто вспомнила вечером, что не купила ничего на завтрак, и выскочила в магазин!

Выбежала, дошла до угла дома,... а потом, бац, и темнота!

И через какое то время, когда ее сначала куда-то несли, потом явно везли, ее впахнули в эту комнату. Щёлкнул замок, и все ...

Сказать, что она перепугалась, не сказать ничего!

Шли дни, ее не обижали, да что там, с ней даже не разговаривали почти, а она все сидела в этой комнате без окон. В принципе, довольно удобной. Даже сан узел с ванной был. Ее кормили...

И все. Ничего не спрашивали, ничего не требовали.

Сначала она пыталась выпросить, зачем ее приволокли и держат здесь, но в ответ было молчание, и она сдалась.

Вот только зачем-то у нее пару раз брали кровь.

Когда она попыталась дернуться, и не дать руку, мощная тетка, вошедшая вместе с мед сестрой, просто прижала ее к стулу, так что Нирре показалось, что на ее плечи легла нехилая такая плита. Каменная.

А в остальном,...да было тоскливо, скучно, но ...что делать, она даже не представляла.

Ее ведь даже искать не будут! Родители далеко, знакомые решат, что она поехала к ним, родители будут думать, что у нее много работы.

Безнадёга какая-то....

Разведчики Баюна и Кашея действовали строго по плану, озвученному бессмертным.

Они быстро и безошибочно вычисляли кто и сколько купил крупы на еду. При этом они сначала выясняли, сколько членов семьи эту самую крупу будет есть. Расчет порций был четким!

И докладывали Кашею о тех семьях, где почему то крупы внезапно потребовалось больше. План разведки был изыщен, как пируэт балерины!

В маленьком домике, на окраине города за прочно закрытыми дверями и плотно занавешенными окнами сидели и мрачно ужинали три мрачных типа.

Им уже до синих мухоморов надоело это задание! Но ничего не сдвигалось!

– У! Эти русские! – бормотал с набитым ртом один тип, – ничего на них не действует! Им наши угрозы, как водица! И анализ ничего не дал! Аналитики так и не поняли, как получается защитник!

– Да, – согласился второй, – упертый какой-то народ!

– Скорее бы уже нас отозвали! Домой хочу! – вздохнул

третий.

Первые два только согласно вздохнули.

Внезапно дверь сильно дернулась, и распахнулась под чьим-то резким сапогом.

– А чем это вы тут ужинаете? – любезно поинтересовался здоровенный мужик, вальяжно входя в дом.

Троица резко вскочила со стульев.

– Вы кто такой?! Что вам тут надо?! – взвизгнул старший группы.

Вайн, лениво присев на стул, покосился на Баюна вошедшего за ним:

– Что же вы, господа, не узнаете того, кому сделали такое не выгодное предложение? Ай, яй, яй!

Улыбка Баюна напугала троих едоков чуть ли не больше, чем оскал Вайна.

– Где моя сотрудница?! – вдруг рыкнул дракон.

По его щекам пробежала странная волна.

– Какая сотрудница?! – сделали честные глаза все трое.

– Да что с ними долго разговаривать? – протянул Баюн, – тащим их в баньку! Все расскажут!

— Аааааа!!! – три голоса звучали слаженно, как спевшееся трио, – не хотим в баньку! Нам рассказывали! Это нарушение всех конвенций и прав человека!

– Нарушение?! – прошипел Вайн, – а меня и знакомых моих пугать, и сотрудницу похищать не нарушение?! Потасили, Баюн!

Банька была уже жарко натоплена, и ждала.

После ста сорока с паром и можжевельных веничков тро-ица запела. Да так красиво, аки майские соловушки!

Дверь в комнату, где держали Нирру распахнулась с ноги.

Девушка вжалась в стену, вытаращившись на валяющихся в коридоре тюремщиков.

– Нирра, дорогая моя, ты цела?!

Вайн схватил ее на руки, и начал ощупывать. А она только блаженно закрыла глаза.

– Я в порядке, – девушка распахнула глаза и уставилась на дракона.

Поняв, как близко они друг к другу, молодые люди резко отпрыгнули в стороны.

Вайн облегчённо выдохнул.

– Нам ещё надо сыщиков Ласси вытащить, ты с нами или тебя домой отправить?

– Конечно, с вами! – Нирра вцепилась в руку своего спасителя, и не собиралась ее выпускать!

Избушку не мы!!!

Как ни парили шпионов, как ни оглаживали их можжевеловым веничком, они упорно отказывались признать, что и Ягусину Избушку они порушили. Вот прям гордо встали в позу:

– Избушку не мы!

Пришлось это обвинение снять с них. Не признаются! И свидетелей нет!

А выяснить-то хочется! Надо же потом объяснить, где у Избушки коленки толще!

Но никаких следов не было. А на слегка испуганный вид Домового во всей этой суеде никто внимания не обратил.

А вид Домового намекал. Ой, намекал, что это ещё не конец!

И чем ближе был вечер, тем сильнее бегали глазки Домового, когда его призывала Ягуся, и тем активней трясло его закуток при малейшем стуке.

Все уже успокоились в Избушке, собираясь спать, как вдруг послышался тихий скрежет в окошко подвала.

Ягуся лениво подняла голову с подушки, вслушиваясь в тихий бубнеж на улице.

– Я же сказал тебе, не приходи пока! – укоризненно бурчал на кого-то Домовой.

И виновато заискивающее в ответ:

– Бу, бу, бу.....

– Скучает она! – недовольное от Домового, – а мне твой вон всю Избушку разнёс!!! Аааааа!!! Говорил же, не ходи!!! Ягусенька, спаси, помоги!!! Фулиханы жизни сейчас лишат!!!

И такой грозный рев следом, что Ягусю снесло с печки! И Баюна с лежанки.

Когда они толкаясь боками, и заплетаясь друг в дружку вылетели на крыльцо, их глазам предстала картина эпичной битвы.

Леший, перехватив ухватистую, раскидистую корягу, гонял Домового по всему двору.

За одной лапкой Избушки, намертво вцепившись в нее, дрожала Кикимора.

– Мда ...– переглянулись Ягуся с Баюном, – мда....

Баюн в три гигантских прыжка догнал Лешего, и ухватил того за веточки на воротнике.

Леший, крепко заблокированный Баюном, вопил и размахивал корявой дубиной в корявой лапе.

Домовой запрыгнул к Ягусе на ручки, и, уткнувшись куда-то ей под мышку, тихо завывал.

– Мда.....– опять переглянулись Яга с Баюном, мда ...

– А, ну! Куда поперла?! – взвыл Леший не своим басом, глядя, как его благоверная, ...хотя, наверное, не такая уж благоверная, пытается сдать задним ходом в кусты на заднем дворе

На стажировку у ягуляров и др

Сотрудников агентства Лассаникии, для своих Ласси, искать не пришлось. Как только похитителей Нирры взяли, они сами откуда ни возьмись, появились рядом с агентством.

Вид агенты имели весьма потрепанный, очень голодный, и до изумления ошалевший.

Когда их накормили, отмыли, и усадили в кресла, парни рассказали, что все эти дни бегали в каком-то странном лабиринте.

Иногда на ветвях растущих там деревьев появлялся хлеб, пару раз даже с колбасой, родники были из-под корней.

Так что, совсем уж с голоду они не помирали, но что такое здоровому мужчине кусок хлеба?! Пусть даже иногда, уточняя, иногда с колбасой.

Выйти из лабиринта они никак не могли. Стоило показаться, что выход найден, как он сменялся следующим проходом, следующим и следующим.

Парни уже почти отчаялись, и думали, что всё, тут и останутся, и найдут их косточки археологи лет через пару миллионов, как вдруг лабиринт просто опал.

Вот просто его не стало, а ошарашенные сыщики увидели прямо собой вход в родное агентство.

Ласся была очень довольна одной стороны. Сотрудники вернулись!

А с другой она злилась. Хотя и понимала, что любой мог бы так попасться, но всё же, всё же...

– Дранг, – позвонила она старому другу и наставнику, – вот такое дело, – она рассказала, всё, что поведали ей её сотрудники, – не знаю, что делать! Понимаю, парни не виноваты. Но...значит, им просто не хватило умений! Что делать? Совет нужен!

– А что тут думать? – сразу же ответил Дранг, – у меня как раз ягуляры из отпуска вернулись, отправляй ко мне тех, кто хочет у них поучиться. А несогласных, ...знаешь, думаю, несогласных лучше уволить. В нашем деле те, кто не хочет учиться, балластом станут! Мои ягуляры столько шишек на своём лбу набили, и столькому за время службы научились, что точно сумеют подтянуть твой народ.

Ласся очень обрадовалась такому предложению. И когда она поговорила с сотрудниками, то ни одного отказавшегося не оказалось.

Правда, сначала ей пришлось рассказать про другой мир, взяв с ребят клятву молчания, и постараться их убедить, что она таки смогла сделать, попросив Дрангинса и ягуляров поговорить с ней по видео связи в своём истинном виде.

Вот вы бы отказались от такого шикарного предложения? Мало того, другой мир повидать, да ещё опыта у таких компетентных товарищей набраться?

Вот, вот! И среди агентов Ласси глупых людей не наблюдалось.

Спустя пару дней переговоров и всяческих утрясок, три сотрудника стояли в кабинете Ласси, и ждали, пока она откроет портал.

Остальные, чья очередь будет позже, нельзя же все кадры разом на учебу отправлять, тихо им завидовали.

Взмах руки, мерцание кольца на пальце хозяйки агентства, и три взрослых мужчины, с лицами пятилетних мальков, увидевших настоящего Деда Мороза под ручку со Шреком, глубоко и рвано вдохнув-выдохнув, шагнули в кольцо перехода.

И чуть не сиганули с визгом обратно.

Потому что, одно дело, когда ты видишь ягуляра в форме на экране айяйяйфона, и совсем другое, когда его милая, в триста тридцать (ну, показалось парням так), улыбка оказывается прямо у тебя под носом.

Вот только милая улыбка начальницы оставшейся у них за спиной, была бы ненамного менее зубастой.

Да и терпеть потом насмешки, что вот она с ягулярами дружила, а они вот так вот, было бы очень, очень неприятно.

Ягуляры поняли затруднение новых стажеров. И через секунду перед земными парнями стояли такие же как они парни.

Только в полисдраковской форме.

Новеньких повели экипироваться. Сыщики-то у себя форму не носили. А тут положение обязало!

Потом их отвели и показали, где они будут жить. Дранг с

ягулярами решил, что будет лучше, если стажеры будут жить у них дома.

И вот тут ребят ожидала новая волна шока.

Да тут любой бы начал искать дерево повыше, если бы на него вылетела стая черных пантер.

Одна взрослая, и две помладше.

Ягуляры с серьезными лицами прикрикнули на расшалившихся жену и дочек, и новеньких повели смотреть их комнаты.

Потом накормили до отвала от стола.

А после они получили новый шокообразный стресс. Чуть ли не сильнее, чем раньше.

На лужайку перед домом ягуляра, где их разместили, плавно и величественно, так как будто он делал это каждый день, что собственно так и было, опустился громадный дракон.

Полисдрак Дрангинс, уважаемый начальник полисдракии, уверенно управляющий ею и множеством полисдраков, начальник ягуляров и примерный семьянин, изумленно подняв брови, смотрел на диван, над спинкой которого торчала пятая точка обтянутая формой полисдраков.

С другой стороны дивана на Дранга вытаращились две пары глаз.

Такой встречи, прилетев познакомиться с новыми стажерами, он никак не ожидал.

Ягуляр, выйдя встретить начальство, согнулся от хохота.

Вытащить новичков из-за дивана удалось далеко не сразу.

Почему-то когда они говорили с Дрангинсом и ягулярами по телефону, он не показался им таким огромным.

И таким...зубастым.

Нирра находилась в полном раздрае. С одной стороны, всё закончилось хорошо. А с другой, её начальник, так героически её спасший, после того, как всё уладилось, и она вышла на работу, стал вести себя так, как будто они почти не знакомы.

Ну, да, работает она на него. Сидит за рулем его машины. Но...

Сначала Нирра чуть не плакала, возвращаясь домой с работы. А потом...

А! Ну, и пусть! Главное, работа есть. А всё остальное...

Всё остальное она сама себе придумала!

Женщину и Париж надолго оставлять нельзя!

Нирра сидела, печально глядя в окно автомобиля, и ругала сама себя.

Вот чего ей надо?! Работу нашла отличную, точнее, работа её сама нашла. Условия замечательные, зарплата супер. Чего ещё то?!

Улыбку шефа ей подавай?! Да кто он тебе, чтобы улыбками сыпать?!

Сейчас придет, укажет, именно укажет куда, и они поедут. Навоображала себе, ...не понятно чего...

– Привет, красавица! – жизнерадостный голос менеджера из конторы Вайна, – скучаешь?

– Привет, Сирт! Шефа жду, – улыбнулась в ответ Нирра.

– Слушай, – парень слегка замялся, – а может, сходим куда-нибудь вечером? Давно хотел тебе предложить.

И он слегка смущенно посмотрел на удивленную Нирру. А та вдруг взяла, да согласилась! В конце концов, она свободная женщина, и не должна сидеть вечерами дома. Тем более, когда некоторые даже улыбки на ней экономят!

Вайн, выйдя из крутящихся дверей, подозрительно посмотрел вслед радостно улыбающемуся парню, отошедшего от его автомобиля.

– В офис Марка, – сухо бросил он личному, ...личной, ... ой, ну, короче, Нирре.

Та, молча, тронулась с места.

Вечером после работы девушка быстро собралась, и поспешила на свидание. Она так долго ни с кем не встречалась, что чуть не забыла это приятное волнение.

Хотя... ай, ладно, приятное волнение!

Сирт встретил её милым букетиком и приглашением в кино. И они, весело переговариваясь, пошли на сеанс. Что там показывали, Нирра потом бы и не рассказала. Что-то такое... романтично карамельное. Главное, что всё закончилось хорошо.

После фильма решили пойти в кафе, попить кофе. Потом гулять по набережной.

Сирт усадил даму в кресло за столик, и передал ей меню. Нирра мельком просмотрела прейскурант, и остановилась на приятном даже на вид пирожном и капучино.

Парень тоже начал делать заказ. Официантка внимательно всё выслушала, и ушла за выбранными блюдами.

– Разрешите присесть? – раздался над ухом Нирры чей-то знакомый, крайне мрачный голос.

– Конечно, шеф! Какой вопрос?! – аж подскочил Сирт.

– Отдыхаете? – прожигая Нирру взглядом, пробурчал Вайн.

– Имею право! – без разгона взвилась девушка.

– А кто спорит? – картинно поднял бровь Вайн.

Сирт удивленно уставился на этих двоих, между которых не то что искры, молнии сейчас летали.

– Если некоторые даже слова вымолвить не могут, я что их ждать что ли должна? – с вызовом уставилась на шефа девушка.

– Да что б ты понимала! – внезапно рявкнул большой босс.

– А что я должна понимать?! – девушка привстала на стуле, яростно уставившись на шефа.

Сирт круглыми глазами смотрел на всегда невозмутимого шефа, и раскрасневшуюся Нирру.

– Я, наверное, пойду, – чуя всем организмом, что сейчас тут что-то начнет происходить, и лучше от этого чего-то находиться подальше, начал он вставать из-за стола.

– ИДИ! – дуэтом гаркнули на него шеф и его водитель.

До выхода из кафе Сирт добрался очень, очень быстро. Только за порогом вспомнив, что не оплатил заказ. Но потом подумал, и решил, что безопасней будет занести деньги шефу после, чем вступать сейчас. А то можно так встрять...

Вайн уже чуть ли не дым из ноздрей пускал. Увидев приближающуюся к их столику официантку, он подпрыгнул на стуле, вытащил бумажник, выхватил не глядя стопку денег, кинул на поднос, соскочил со стула, и схватив за руку Нирру, понесся прочь из кафе.

Девушка пыталась что-то возмущенно ему сказать в спину. Но куда там! Он так несся, что слышен был только стук

каблуков по полу.

В таком ритме они донеслись до машины Вайна. Нирра не поняла, как оказалась на пассажирском сидении. Вайн оббежал машину, и прыгнул на водительское место.

– Так ты не боишься руля?! – прошипела девушка, начиная закипать в новом направлении.

Дракон ничего не ответил, выжимая газ.

Объехав непостижимым образом все пробки вечернего города, и ни разу не наткнувшись на патрульные машины, машина вылетела за город и помчалась по шоссе.

Ругаться с водителем, ведущим несущийся транспорт, Нирре не пришло бы и в голову. Поэтому она, молча пыхтела, прокручивая в голове, всё, что скажет, когда машина встанет.

Вайн доехал до поворота на грунтовую дорогу, и почти не снижая скорости, по принципу, выше скорость, меньше кочек, донесся до тихого, очень красивого озера.

Остановился. Выскочил из машины, ... и над гладью воды взвился дракон.

У Нирры даже злость куда-то улетучилась, настолько это было завораживающе.

Зверюга сделала несколько головокружительных кульбитов над поверхностью озера, и, вернувшись обратно, плюхнулась на землю, неподалеку от девушки.

Дракон несколько секунд смотрел на Нирру пылающими глазами, а потом...

Ох, таких сцен ей даже в супермаркете от капризничающих детей не часто доводилось видеть!

Дракон рычал, топал всеми четырьмя ногами. То по очереди, то подскакивая сразу всем собой. Пускал клубы дыма, и фырчал на всех драконьих наречиях.

Нирра ничего не понимала, потому молча наблюдала за приступом чего-то непонятного от своего вечно соблюдающего олимпийское спокойствие шефа.

Но в какой-то момент ей показалось, что рык становится чем-то очень уж...таким...неприятным, и её вдруг прорвало.

– Ты на меня внимания не обращаешь! Даже улыбнуться тебе для меня жалко! Что я должна думать?!

Девушка начала расходиться и топать ногами в такт шефу.

Дракон слегка опешил, потом выдал финальный рык, перекинулся в мужчину, и рывкнул уже на понятном языке:

– Ты, что?! Совсем не соображаешь?!

– Что я должна соображать?! – уже почти визжала выведенная за все пороги девушка.

– Да то, что рядом со мной ты вечно попадаешь в какие-то неприятности! И это ещё слабо сказано! Да я тебя просто убереечь хотел от своих проблем!

– А мне оно надо, твоё убережение?! – остатки разума сбегали, роняя тараканов, из Нирры, и она кинулась на дракона, молотя кулачками по крепкой груди Вайна.

Впрочем, сильно побить ей его не удалось. Мужчина рва-

но выдохнул, и...

Поцелуй был таким, что голова забыла, что такое равновесие, и решила уйти в нирвану, забыв пути возвращения.

— Мне не надо, чтобы ты оберегал меня на расстоянии, — прошептала девушка, когда они прервались, — хочешь охранять, будь всегда рядом!

— Да гори оно всё драконьим пламенем! — выдохнул Вайн, — Нирра, выходи за меня? А? Я и колечко уже который день с собой ношу... Ты моя головная боль и личная ловушка. Поймала ты меня, крепко...

На их свадьбе гуляло полгорода и ещё половинка.

И знаете, почему-то шеф совсем не выглядел сильно расстроенным от того, что ловушка захлопнулась за ним. Совсем, совсем нет!

Потому что личный апотропей рядом с тобой всегда, это очень, очень круто!

А может быть, и не только поэтому. А? Как вы думаете?

P.S. конечно же, история Вайна и Нирры пока не закончена, и не закончится ещё очень, очень долго.

Но конец этой части их личной истории, где они, когда были по раздельности уже есть. И это здесь.

А вот про стажировку у ягуляров, думаю, надо рассказывать отдельно.

Но сначала давайте разберемся с историей про Черную кровь галактики, то есть черного Водю. Хорошо? Так они неразрывно связаны.

Черная кровь галактики

На роскошном ложе полулежал бог. Последние песчинки его времени уже скользили в узкий перешеек времен.

Он вспоминал свою жизнь.

О! Это было увлекательно. Но боги живут, пока их помнят их люди. А его, ...его забыли.

Люди, для которых он сделал так много, кому он дарил земли и звёзды, щедро делился знаниями и силой, открывал пути в другие миры, решили, что все это делали они сами.

Что ж... никто и ничто не может жить вечно. Даже боги.

Сколько их было на памяти вечности... и всех забывали...

Последняя песчинка скользнула по узкому горлышку перешейка. Всё...

Тело и душа бога начали превращаться в то, чем становится все, когда его явь заканчивается.

В черную кровь вселенной.

Последним усилием, сам не понимая как, бог сумел отделить от себя частицу души, мощным взрывом, прозвучавшим прощальным залпом, ее отнесло куда-то в сторону. На окраину Галактики.

"Придет час, и я осознаю и воссоздам себя", догнал ее осколок мысли.

Тощая черная кошечка осторожно выглянула из подвального окошка.

Ей нужно было кормить котят, но молока почти не было. Чтобы оно было, нужно есть самой, хоть что-то !Легко найти еду, если ты пушистая или просто красивая. Но черной кошке чаще доставались пинки и ругань, хорошо ещё не обломок кирпича ...

Но деваться некуда, надо искать пропитание.

Кошка только, только хотела скользнуть на тротуар, в надежде, что кто-нибудь бросит кусочек чего-нибудь, как мимо нее черной стрелой шмыгнул самый шустрый из ее котят.

– Куда ты, куда????!!!! – истошно закричала мама вслед неслуху.

И в ужасе сжалась. Рядом с ее ребенком опустился кроссовок.

Она приготовилась сделать прыжок, чтобы защищать свою кровиночку, пусть даже ее саму.....

– Эй, малыш, ты что здесь делаешь? – над котёнком появилась рука.

Владелец кроссовка, двоих, само собой, наклонился, и поднял черного как ночь несмышленища.

– Маму потерял? – обратился к малышу мужчина, так как будто тот мог ответить, – вот и я тоже...не маму, но очень больно... пойдешь со мной? Вместе проще...

Котенок истошно замыучил, и оцарапав держащую его руку, сиганул вниз.

Мама кошка сжалась ещё сильнее, хотя куда уж ещё...

– Эй, ты куда, сумасшедший! Лапы не переломал?! Да ку-

да же ты?!!

Котенок подскочил к подвальному окну, и завопил ещё жалобней.

Человек с сожалением посмотрел на новенькие джинсы, второй раз надел, плюнул, и плюхнулся на колени.

Человек и черная кошка вытаращились друг на друга.

– Да, ты о семье беспокоишься, – рассмеялся человек, – заботливый! Ну, а ты пойдешь со мной? – посмотрел он на маму черного как ночь котенка.

Помогать, так помогать! Мелькнула мысль в голове мужчины.

Мама кошка будто бы поняла его, минуту поколебалась, нырнула в подвал, чтобы мгновенно вернуться с ещё одним котёнком, потом ещё одним ...

По улице шагал мужчина, держа в руках, ещё неверящее в происходящее, кошачье семейство.

Оказавшись у него дома, котята и их мама скучковались в прихожей, боясь сделать шаг.

А хозяин дома почесал в затылке, и снова выскочил на улицу. В магазин.

Денег у него, после того, как его очень жёстко кинул друг, было мало, но новобретенное семейство надо было кормить.

Когда новоявленный член кошачьего семейства вернулся домой, его новые родичи так и сидели кучкой.

Мама строго мяукала на детей, запрещая расползаться по дому.

Их накормили до отвала, черная кошка ещё никогда в жизни не была настолько сыта.

А потом хозяину дома пришлось переносить их на мягкое одеяло, положенное у батареи. Сами они не могли туда перебраться, потому что спали. Спали крепко и сладко, так как не спали ещё ни разу в жизни.

Сны хозяину ночью снились очень странные. В них было чёрное небо и яркие звёзды.

Трудно быть богом!

Да ещё маленьким

Черный котенок, проспав всю ночь в изголовье хозяина, ... вообще-то, я очень сомневаюсь в определении, кто кому хозяин, но тут уж ладно, хозяина нового дома для кошачьего семейства, или, точнее, пока думающего, что он ещё хозяин, почему-то утром был довольно вялым.

Никита, так звали того, кто обзавелся новой, четверолапой семьей, даже слегка забеспокоился. Но шебутное создание по определению не могло должно киснуть, и котенок, поев, и немного поспав днём, взбодрился.

Никита, глядя на своих новых сожителей, всё думал, как же кого назвать.

Но сейчас перед ним стояла более важная задача.

Ему срочно надо было найти работу. Так сложилось, что он некоторое время не работал официально, решив дать себе большой отпуск, после довольно тяжелого жизненного периода. У него были средства, вложенные в компанию друга.

Очень близкого друга. Они дружили с молодых ногтей. Вместе ходили в садик, потом в школу. Институты выбрали разные, но после окончания учебы, дружно подписали контракт с Минобороны, попали в одну часть, и вместе побывали в горячих точках.

В одном из боёв опять оказались рядом, и Никита внес раненого друга на себе из-под обстрела.

Казалось, дружбу ничем нельзя разрушить.

Когда оба вернулись на гражданку, друг Никиты, Дима, замутил свой бизнес. И Никита вложил в него.

Так у него и получилось, что деньги на отдых были. Дима исправно платил дивиденды. А Никита путешествовал.

И всё было хорошо до последнего времени.

Когда Никита в очередной раз зашел в бухгалтерию друга, они так договорились, что свои деньги Никита будет получать не на карту, а в бухгалтерии, то сотрудница отдела сказала, что для него ничего нет.

Никита спокойно, думая, что случилась ошибка, прошел к другу. А тот, ухмыляясь, сказал, что никаких средств Никиты больше в его предприятии нет.

И показал расписку Никиты, подписанную им самим, и это было точно, где четко было написано, что он отказывается от участия в компании, и передаёт все средства своему другу, такому-то.

Никита начал пытаться что-то доказывать Диме. Но тот нажал кнопку, и мужчину вывели под ручки охранники.

И вот тогда, сидя на лавочке в парке, Никита и вспомнил, что он действительно что-то там подписывал! Сам! Но доверяя другу, больше чем себе самому, даже не прочел, что подмахнул.

Просто поставил подпись.

Поняв, что винить ему некого, и вряд ли он чего-то добьется, пытаясь вернуть свои деньги, Никита не сразу, нет, конечно, сначала побегал кругами по тому же парку, но смог успокоиться.

Что делать, деньги не портят людей, они просто вытаскивают на поверхность, то, что в них было заложено изначально.

Да, было обидно до ужаса. Всё-таки деньги ему не с неба упали. Но...

Заработаю ещё! Решил Никита. И подумал, что получил жесткий, но хороший урок.

Может быть, от большего отчаяния его спасла операция спасения кошачьего семейства, может быть, быть может. Но как бы то ни было, семейство надо было кормить, а тех запасов, что у Никиты оставались, хватило бы ненадолго.

Но так-то особой проблемы в этом не было. Никита был хорошим специалистом. И не растерял навыки, даже воюя по контракту.

Надо было просто решить, куда именно ему пойти. Он позвонил паре своих знакомых, и уже к вечеру устроился на одно из солидных предприятий в городе.

А уж до аванса им хватит дотянуть! Довольно думал Никита, возвращаясь домой.

Он открыл дверь, и уже хотел шагнуть в квартиру. Как вдруг одновременно произошли два маленьких события.

Открылась дверь напротив, а из квартиры Никиты выска-

чила кошка мама.

— Ах, — охнула средних лет приятная соседка, — как похожа на мою Ночку! Она у меня пятнадцать лет жила, недавно не стало, — на лицо соседки набежала тень, — вот, думала даже в приют ехать, чтобы новую кошечку взять, ... — и соседка во все глаза уставилась на кошку- маму, почему-то сразу направившуюся к соседке, чтобы потереться об её ноги, — а как её зовут?

Соседка с интересом посмотрела на Никиту, опускаясь на корточки, чтобы погладить кошечку.

— А я ещё не знаю, — пожал плечами Никита, — вчера вот подобрал.

И он кратко рассказал историю обретения семейства.

— Ах, так если вы ещё не успели привязаться, может быть, отдадите её мне? — вдруг выпалила соседка.

— Она не одна, с котятами, — выдавил из себя Никита.

Он думал, что четыре кота в одной квартире, это явный перебор, и надо бы их пристроить в добрые руки, но на то, что всё получится само собой, да ещё так стремительно, даже и предположить не мог!

— А я и с котятками заберу! — решительно сказала соседка, влюблено глядя на почти точную копию своей Ночки, — пристрою их, подружки тоже думали, что пора котят взять.

— Только этого не отдам! — усмехнулся Никита, которому на руки забрался тот самый котенок, что пристроил к нему свою семью.

– Хорошо, хорошо! – соседка уже почти не слушала его, заходя вслед за кошкой- мамой и её двумя котятами в свою квартиру.

И в отличии от квартиры Никиты, кошачье семейство мгновенно освоилось у соседки, разбежавшись по квартире.

«Уф!» подумал оставшийся у Никиты котенок, «трудно помогать людям, когда ты ещё такой маленький. Так...» начал он перечислять всё, что успел сделать за эти сутки:

«Сны просмотрел, знаю, почему хозяин такой печальный был. Маму с сестренками пристроил. Хорошо получилось. Хозяина подтолкнул туда, где ему будет хорошо работать-ся...»

Мяяяааффф... надо бы и отдохнуть. Потому что, ночь у меня будут очень, очень интересные дела!

Буйный пациент

– Димон, – густой голос в трубке заставил успешного бизнесмена, успешно выбросившего лучшего друга за борт, поморщиться, – а правду говорят, что ты Никиту бортанул?

– Ничего я его не бортанул! – взвился Дмитрий, знавший, что если об этом узнают некоторые партнёры, то хорошего будет мало, – он сам захотел от дел отойти!

– Ага, – прогудел голос третьего друга, не такого близкого, как Никита, но всё же, – сам, значит, говоришь, ...и деньги, что он в тебя вложил, ты ему вернул, получается?

– Чего ты лезешь?! – вызверился Дмитрий, – твое какое дело?

– Да такое, – хохотнул собеседник, – думаю вот, когда ты теперь меня с поставками кинешь...

– Да я... – задохнулся Дмитрий.

– Да ты ...ко....животное ты рогатое! – отрезал говорящий, – не надо было Никите тогда тебя вытаскивать!

На этой ноте собеседник отключился, а Дмитрий долго ещё бегал по кабинету, думая, откуда тот узнал.

Никита не мог рассказать! Не тот человек. На что и строился расчет. Так откуда?!

Приемная платного психиатра в шикарной клинике была обставлена дорого, но со вкусом.

Влетевший в кабинет без предварительной записи мужчи-

на, никакого внимания на этот антураж не обратил.

– Уберите от меня этих котов!!!

– Каких котов?! – поднял бровь лучший в своем деле врач с многолетним стажем.

Так-то ему за время своей работы не только котов довелось повидать, но надо же было понять, что за коты именно в этом случае.

– Котов! Черных! Вон они!!! – мужчина замахал руками, пытаясь от кого-то отмахнуться, и больше ничего не говоря, попытался спрятаться за стильный шкаф, стоящий впритык к стенке.

Это ему не удалось, шкаф твердо держал позицию, и не собирался никому открывать тылы. Тогда буйный товарищ решил попробовать влезть на него.

Шкаф был против, и начал отбиваться вазой, стоящей на нем.

Врач несколько секунд смотрел на сражение шкафа, не дающего сесть себе на шею с мужчиной, и нажал кнопку вызова.

– Тяжёлый случай, – вдумчиво покивал он охране, – видимо, нужен стационар.

За последний месяц от сотрудничества с Дмитрием отказалось большинство надежных партнеров.

Третий друг был болезненно честен в таких вопросах. И после того, как ему приснился очень, очень странный сон, где говорящий черный котёнок не только рассказал, но и по-

казал эпизод с Никитой, этот человек не выдержал, и вызвал Никиту на разговор.

Тот сначала отбивался, не желая копошиться в старом и нечистом белье, но сдался под напором, и нехотя рассказал обо всём. Сразу сказав, что сам дурак. Надо было читать, что подписывает.

Третий посочувствовал от души, узнал у своих юристов, можно ли помочь Никите. Но те только развели руками.

Тогда он плюнул на эти попытки, но о поступке Дмитрия узнали все, кому надо.

Платная палата в платном диспансере стояла,...хорошо она стояла!

Прибыль компании падала со стремительностью града по крыше. Сотрудники начали разбегаться в разные стороны.

А лечение требовалось. И серьезное.

Пациент почти не спал. Засыпал только после препаратов. И даже в этом искусственном сне сильно вздрагивал, и пытался забраться под одеяло.

Каждую ночь ему снились черные коты, с очень, очень яркими и злыми глазами. Они дружно мяукали, грозно и довольно противно. Но через кошачье мяуканье легко было слышно:

– Компенсацияааууууумяяяуууацияяяааа!!! Отдай замышкованное! Отдай!!!

Как только Дмитрия удалось привести в более или менее нормальное состояние, он отдал срочный приказ перевести

все деньги, вложенные в дело Никитой, хозяину.

Но это не помогло уже окончательно утонувшему бизнесу.

Выздоровевший, точнее лишившийся возможности оплачивать лечение, Дмитрий попытался устроиться на работу.

Но вот чудо! Нигде не было места не только по его специальности, но даже более или менее способного прокормить его самого и его жену, привыкшую к очень, очень высокому уровню жизни.

Когда последний особняк бывшего бизнесмена ушел за долги, вместе с ним ушла и жена.

Она надеялась, что бриллиантов накопленных ею хватит надолго. Что ж, не все мечты сбываются. Да...

Пока всё это происходило, черный котенок уверенно превращался в черного, уверенного кота, носившего гордое название Черный Водя. Потому что, водовороты, которые он умело, учинял из любых, даже не относящихся к воде вещей, весьма и весьма впечатляли.

Когда Дмитрий и его жена растворились где-то, кот довольно вздохнул.

Придвинул к себе лапой обожаемую им креветку, и внимательно посмотрел на хозяина, отдыхающего после работы.

Дмитрий спокойно сидел в кресле, и смотрел новости.

И даже не подозревал, что Чёрный Водя решает про себя трудную задачу сложностей демографии в отдельно взятой квартире.

Смотрины

Шло время, Черный Водя рос, и превращался в шикарно-го, роскошного брюнета с впечатляюще густой шевелюрой по всему себе.

У Никиты всё наладилось, всё шло ровно и гладко.

Но вот как-то в один из выходных он сбился с графика жизни.

Вместо уже привычной пробежки по магазинам, затем уборки, готовки на неделю, и прогулки вечером с Водей по парку, Ник начал прямо с утра суетиться.

Сначала отгенералил квартиру, потом сбегал в парикмахерскую, а потом, вот тут Черный Водя его вообще не понял, вместо обычных, но очень, очень вкусных блюд, которые Никита был мастером готовить, тот вдруг заказал еду. И ресторана.

И да, это было красиво, это было где-то даже пафосно, но и близко не пахло так, как те отбивные, которые нежно обожал Водя.

Черный пожал мысленно плечами, в конце концов, данник ему достался неплохой, сумел выбрать, а маленькие странности могут быть у всех.

Когда дело подошло к вечеру, гулять они не пошли, как ни поглядывал, выразительно, кстати, Черный на дверь. Никита только мимоходом извинился.

А когда в дверь позвонили, до кота всё дошло. Никита кого-то ждал.

И Черный Водя, как гостеприимный хозяин, вышел встречать гостей.

Ему чуть не поплохело, когда он увидел, как перекосило пафосную красотку при виде черного кота.

Но она хорошо владела собой, и гримаса отвращения тут же сменилась на радостную улыбку.

— Ну, показывай, показывай, как ты живешь, — начала она щебетать, после того, как Никита поцеловал её.

Хозяин, ну, человек, вы ж понимаете, что они вечно заблуждаются, считая себя владельцами квартир и домов, где живут коты? Поэтому, что раньше времени не разбить их иллюзии, в конце концов, люди же в Дед Мороза и страшную Бабу Ягу верят, мы и будем называть Никиту хозяином. Но всё в курсе, да?

Итак, хозяин повел гостью по квартире. А она на самом деле была хороша. Доставшаяся Никите в наследство трёшка в центре гордилась высокими потолками, и отличной планировкой.

Лицо гостьи одобрительно светилось. Пока Никита не открыл самую маленькую комнатку.

Во всей квартире был сделан современный, отличный ремонт.

А вот в той комнатке всё осталось так, как было, когда он, пацаном, приезжал в гости к бабушке с дедом.

Высокая кровать, с обшитым кружевом покрывалом. Множество подушек на ней. Старинный комод, такой, ...комодище! Да прям персоне грата, а не комод! На стене ковер...и фотографии. Деда, бабули, и ещё каких-то родичей, которых Никита и не знал, но чтя память бабули и дедули, держал на стене.

Гостья аж рот открыла, увидав всю эту...бабушкину обстановку. И уже даже рот открыла, чтобы высказаться. Но, похоже, она всё-таки была умной, потому что, увидев мечтательное выражение лица Никиты, смотрящего на фото, успела захлопнуть рот.

Для Черного Води всё стало с ней ясно, и кристально понятно.

Но он решил дать ей последний, третий шанс.

После ужина, когда хозяин ушел варить кофе на кухню, Черный Вода изящным, скользящим движением двинулся к гостье.

И попробовал повернуть коронный номер всех котов, оккупировав её колени.

Гостья чуть сама не зашипела, как дикая кошка, и так толкнула кота, что тот отлетел в сторону, и жалобно взмякнув, упал на пол.

В комнату влетел Никита.

– Что с тобой, Водоворотик?! – кинулся он к любимцу, лежащему с закрытыми глазами.

– Да ничего с ним такого, – процедила гостья, – упал, ко-

гда на стул влезал.

Никита с сомнением посмотрел на кота. Упасть со стула... как-то... Но не желая портить вечер, просто отнес любимца в спальню, уложил на кровать, и убедившись, что кот не стонет, когда он щупает его бока, пошел в гостье.

Черный Водя открыл яркий глаз. Хищно, так хищно, как умеют только коты, улыбнулся, и легко соскользнул с кровати.

Почему-то вечер, на который Никита, чего уж тут таиться, возлагал большие надежды, закончился очень быстро.

И очень, очень громко.

Когда гостья, поняв намеки хозяина, что ей уже пора, нехотя начала собираться, и стала натягивать туфельки, то...

Ну, вот что поделаешь?! Не добежал кот до личной уборной! Не добежал! И вырвало его, наверное, от ресторанной пищи. А может от удушливого запаха духов, окутывающий гостью.

Чего так орать-то?!

Туфли помыли. Но гостья ушла в тапочках, неся помеченную обувь в вытянутой руке.

– За что ты её так? – устало присел Никита рядом с котом, когда уже прибрался.

Кот только громко мяукнул, и боднул ладонь хозяина, намекая на то, что его надо не только кормить.

– Ну, и ладно, может, ты и прав, брат, давай спать ложиться, – хозяин подхватил кота под брюшко, перемещаясь

в спальню.

Но вот именно этот вечер дал Черному понять, что пора прекратить тянуть самого себя за хвост, и начать решительно действовать. Пока его, не видящий дальше собственного носа данник, не привел кого-нибудь, кто вместо того, чтобы расширить паству, начнет притеснять его, черного кота, а то и вовсе уговорит выгнать.

В последнее Водя не очень-то верил, но...ещё по жизни богом он помнил ту же Кали, которая была полна коварства и мстительности. И очень, очень сомневался, что её качества не передались некоторым особям женского пола в этом мире. Короче, проверять ему не хотелось.

Начиная с понедельника можно было видеть черного, роскошного, пушистого кота, статуэткой сидящего на подоконнике, и разглядывающего соседей.

«Эта не подойдет», отмечал Водя про себя, «вечно в телефоне торчит, у такой и молоко сбежит, и дети с мужем голодными ходить будут».

«Эта не для нас», отмечал он себе следующую, «ишь, разоделась как богиня, а самой постоянно письма о кредитах валяться, разорит мужа».

«Эта кричит вечно, не, не, не, нам такое за деньги не нать, и даром не уперлось!»

«А эта уже третьего мужа бросает! То ли сама не видит, за кого замуж выходит, то ли кидает их, ну, её».

Пробегающие мимо окон соседки и просто мимо прохо-

дящие женщины, не знали, что их просканировали, дали характеристику, и отправили в архив.

Нужная, та, которая отвечала бы всем требованиям кота, несущим в себе частицы черной крови галактики, пока не находилась.

Но Черный Водя не терял надежду! Вот уж чего, чего, а надежд у богов хватает! Даже если они пока всего лишь малая частица бога.

Число поклонников должно расти!

Отсеяв всех проходящих мимо его окна дам, как не прошедших отбор в качестве его будущей адептки, Водя слегка приуныл.

НО!!! Он же был не простой кот! И долго унывать просто не умел. Хотя, где вы видели и простого кота, долго предающего унынию? Да они настоящие мастера дзена, дзиня, тыгыдыка и прочих веселящих настроев.

И он вспомнил, что у него есть комп. Что? А! Конечно же, у него. Никита просто им пользуется, пока Водя разрешает.

На следующее утро кот еле дождался, когда Никита уйдет на работу.

Включить комп было делом пары секунд. Дольше пришлось помаяться с созданием аккаунта на сайте знакомств. Ох, и поворчал кот на всякие явки, пароли, которые только честным котам голову пудрят, а мошенникам на раз плюнуть, два жевнуть!

Но потом вспомнил, что он таки не простой кот, а с частицей черной крови, сцепил зубы, и всё получилось.

И вот что вы удивляетесь? Это говорить не все боги в кошачьем обличье могут, Баюн исключение, а уж потыкать коготком в клавиши, да вообще на раз, два любой из них!

Для аккаунта Черный Водя взял свою любимую фотку, где он сидит на руках у хозяина.

Написал:

«Черный, милый и образованный кот ищет хозяйку для своего хозяина»

Переписка завязалась сразу же.

И вот тут Водя приуныл окончательно!

Почти все дамы, как одна спрашивали о квартире, машине, даче, зарплате. А если не спрашивали напрямую, то всё равно пытались выпытать это окольными вопросами.

К слову, все они думали, что переписываются с хозяином кота. Вот и правда, кому же придёт в голову, что кот может писать с компа?! Да никому, кто с ними близко не знаком.

Только некоторые, да, да, очень мало кто, вот мы с вами, например, точно знаем, что от котов можно ждать чего угодно! Подумаешь, комп! Да они такое могут, что боги там, где-то за облаками, иногда приходят в ступор, и нервно пьют нектар за углом ближайшей вселенной.

Дни шли за днями, дело, похоже, зашло в полный тупик, и Водя начинал впадать в легкую панику.

Но интернет дело хорошее! Вы замечали, что если вы что-то искали в нём, то потом аналогичное начнет выскакивать из всех щелей? Так получилось и у Черного Води.

Сначала он в сердцах хотел закрыть всплывающее окошко, но бросив в него взгляд, застыл на месте.

Черный, роскошный, ещё роскошней его самого, Водя умел признавать правду, приглашал в своё агентство, обещая помочь во всем и всем.

Водя тут же написал Баюну. Ответил секретарь, и назначил встречу на завтра.

Оставалось незаметно выскользнуть из дома. И ещё кое-какие мелочи.

В утренней суматохе, будильник почему-то прозвонил позже, Никита даже не услышал бульканье телефона, с которого списалась небольшая сумма. А поступившие в течение дня платежи, сумели её искусно замаскировать.

А уж черную тень, буквально скользящую мимо него из квартиры, он и вовсе пропустил стороной сознания, не обратив на неё никакого внимания.

Водитель такси бизнес класса давно привык к причудам клиентов. И потому совершенно спокойно прочитал в приложении:

«Вызов по такому-то адресу, поедет черный кот. Один. Довезти до...»

Водя с удобствами добрался до агентства Баюна. Он заранее написал, что ему нужен сам хозяин агентства. Баюн пошел навстречу клиенту, и прибыл на встречу вовремя.

И как же он удивился, когда в кабинет вальяжно вошла почти копия его самого.

Сначала коты слегка пошипели друг на дружку, для приличия, какой приличный кот сразу же позволит себе говорить с возможным соперником?!

Но потом сами над собой рассмеялись, и принялись обсуждать деловые вопросы.

Черный Водя смущенно признался, что временно не в состоянии оплатить услуги Баюна. На что тот махнул лапкой, сочтемся!

Водя выдохнул, и изложил своё дело. Мол, его адепту нужна жена, а он ограничен некоторыми ограничениями и не в силах провести масштабный поиск.

Баюн успокоил его, что всё в их лапках.

Водя пояснил, что для него, как для носителя частицы того, кто хочет полностью возродиться, очень важно увеличивать своих адептов. Очень! Баюн понимающе согласился.

Под конец разговора Баюн даже такси вызвал новому клиенту, успокоив того, что Водя вернет долг, когда сам сможет.

Когда Черный Водя, воодушевленный Баюном выходил из кабинета хозяина, Баюн вслед ему задумчиво протянул:

– А ведь я смогу, наверное, научить тебя говорить...

Водя аж поперхнулся от счастья. А то и правда, божественное в нём есть, а где слово, то самое, что было в начале?!

Никита не заметил, как вечером, когда он вернулся домой, мимо него вновь мелькнула та же черная тень.

Его любимец сидел на своем любимом подоконнике, и смотрел в окно. Вот только аппетит тем вечером у Черного Воды был тройным! Если не больше.

Когда планы идут не по плану

В опустевшей обители бога гуляли космические ветра. Иногда заскакивал заблудившийся протуберанец, но не найдя никого, с кем можно было бы перетереть за жизнь и солнечные заскоки, улетал дальше, искать собеседников.

Мимолетающие астероиды, не чувствуя защиты обители, рассыпавшейся вместе с хозяином, врезались в громадные окна, осыпая их мелкой пылью.

Везде царил холодный, какой-то первозданный хаос, настолько холодный, что даже Броуновские частицы забывали, как носиться, и ровным, маршевым шагом чеканили шаги прочь, стоил им случайно забраться в опустевшие стены.

В обители действующей богини, парсеков за пятнадцать, двадцать от заброшенной, сидела очень, очень печальная богиня.

И листала ленту вселенета. Она делала это почти ежедневно, ...ох, ну, ...космически ежедневно, вы ж понимаете, да? Время течёт по-разному. И то, что для богини день, для нас с вами года семьдесят два.

Нигде, ни в одной новости, ни белой, ни красной, ни желтой уже дано не мелькало ни одного упоминания о пропавшем боге.

Почему она не верила в то, что он мог раствориться навсегда, она и сама бы не сумела объяснить.

– Ну, где же ты, хитрец?! – бормотала богиня себе под нос, раздраженно пытаясь отмахнуться от рекламы лучшего во всех вселенных бальзама для волос, роскошного, дарящего бодрость и лихость, нектара, и услуг разных тренеров, которые точно выведут на высшую ступень пьедестала божественного почитания, – не верю, что ты не смог хотя бы частицу себя заки....ААААА!!!!

Спустя месяцы поисков она вдруг наткнулась на что-то знакомое.

Говорящий кот! И пусть он не флуоресцировал тем, кого она искала, что-то в этом было... Надо с ним пообщаться! Надо! Хотя бы со стороны присмотреться! Надо! Что-то прямо тянет туда!

Пролистав ленту того мира, где она нашла этого уникама, богиня решила, что надо принять форму какого-нибудь подходящего существа, чтоб не запалиться на первом шаге.

Щелк! Фурх! И ворох ярких перьев суматошно захлопал крыльями, в поисках мягкой посадки.

У Черного Води на сегодня было громадье планов.

Сейчас он спешил на урок к Баюну. Уроки по овладению человеческой речью были очень, очень успешны. И Водя уже начинал правильно произносить слова и даже строить фразы.

Вот только продемонстрировать это умение кому-то кроме Баюна, даже хозяину, Водя пока стеснялся.

Говорил-то он пока толи как малыш лет трёх, то ли как

изучавший язык по словарю иностранец. Так что, при людях кот пока молчал. Что очень, очень приветствовалось Баюном. Потому что, кто их этих людей знает, напугаются, а то ещё и на опыты сдадут. Надо сначала присмотреться.

Потом после урока ораторского искусства Водя собирался в очередной раз просмотреть базы невест. Пока ни одна ему не понравилась.

А шо такое?! Он себе хозяйку на всю жизнь выбирает! Ох, не хозяйку, конечно, но она-то будет думать именно так!

Вот и надо выбирать вдумчиво, просматривая все вероятности, а не хватать первую попавшуюся. А то схватишь с бухты, барахты, и майся потом над сухим кормом и на коврике у двери! Оно ему надо?! Ему и на подушке Никиты неплохо спится!

Гоняя все эти мысли- планы в голове, Водя расслабленно шагал по дорожкам парка. Время у него сегодня было много, Баюн предупредил, что будет немного позже, и Черный решил прогуляться парком.

Кстати, Баюн нашел ему подработку. Поэтому денежки на такси теперь у Води водились. А за остальное с Баюном потом сочтется. Свои же лю,...коты, разберутся!

Яркая птичка, неуклюже запрыгавшая перед самым носом Води по дорожке парка, моментально пробудила все древние, кошачьи инстинкты, напрочь заместив божественные мысли.

Какие тут мысли с планами, когда добыча перед носом?!

– Ты, что бессмертный, совсем нух потерял и зрение растратил?!

Прохрипел из-под тяжелой лапы Води прижатый дятел.

– Мяк, мяяяааак, мяяяааак, ... – Водя опрокинулся назад себя, взвыл прищемив себе самим собой хвост, и в священном ужасе уставился на дятла, грозно нацелившего на него свой крепкий клюв, – Аминасфея, ... это ты?!

– Я, конечно, кто ж ещё!!! – возмущенно проклекотал дятел.

– А, ... а, ..., а... – окончательно впал в ступор Водя.

– Как я тебя нашла? – самодовольно спросила птица, – или почему я такая красивая?

– Ага... – кивнул головой кот.

– Нашла, потому что искала, – Аминасфея не собиралась сразу раскрывать карты, – а такая, потому что мне оперение птички понравилось. И летать могу в этом теле. Мобильность повышенная. Так что, в гости позовешь?

Баюн ещё не закончивший предыдущую встречу, посмотрел на экран айяйяйфона. Там высветилось сообщение от его ученика и параллельно клиента:

«Приношу свои огромные извинения! Прошу перенести встречу на завтра!»

Баюн, честно признаться, даже выдохнул. У него сегодня был такой напряженный денек, что внезапное окошко было очень, очень кстати. Отправив Воде согласие, Баюн махнул лапой на все остальные планы, и решил, что иногда можно и

передохнуть! А то сливки скиснут!

Редкие в дневное время пешеходы с удивлением посматривали на кота, куда-то сильно спешащего, над которым вился дятел. Но явно не с целью напасть. Нет, они как будто спешили в одном направлении, и о чём-то переговаривались.

По пути Водя с досадой стукнул себя по лбу. Хозяин-то ещё на работе! И как они в квартиру попадут?! Аминасфея махнула крылом, что-нибудь придумаем! В конце концов на крыльях тебя подыму до окна, подумаешь! Богиня я или где?!

Подыматься на крыльях женщины для бога, пусть пока ещё и не полностью восстановившегося было не слишком камильфо. Но ...

Однако когда они подошли к подъезду, то Водя с облегчением и удивлением увидел Никиту, открывающего дверь подъезда. Решив, что над странностью раннего возвращения хозяина домой он подумает позже, Водя провернул свой всегдашний фокус с тенью. Никита как обычно не заметил, что мимо него что-то скользнуло. Сегодня в двойном размере.

Но шок его всё-таки настиг.

Когда Никита вошел в комнату, рядом с его любимцем сидела яркая птица.

– Эмм,... Водоворотик, – удивленно сказал хозяин, – ты себе друга завел? Но тебе не кажется, что дятел не совсем домашняя птица?

Кот тяжело вздохнул, оглянулся на дятла, и ...

– Хозяин, ты только не волнуйся, – начал он.

– Вот так и знал, что серьезно заболел, – начал говорить Никита, трогая свой лоб.

Птица вздохнула ещё тяжелее кота, покрылась дымкой, и...

– Хозяин, что с тобой?! Хозяин!!! Вот что ты наделала?! – укоризненно оглянулся кот на красивую женщину в тревогой в глазах склонившуюся над валяющимся без признаков сознания хозяином квартиры.

– Да откуда же я знала, что они тут такие ...нестойкие! – растерянно с долей раздражения огрызнулась богиня, – показывай, где тут воды можно набрать! А то я сейчас только грозу с громом и молниями смогу набогичить!

Когда кот с богиней вернулись в комнату с полным графином воды, Никита уже сидел на полу, таращась на внезапную парочку.

– Так, – кряхтя как столетний дед, начал подниматься он, хватаясь за всё, что было можно, – где мой телефон, надо вызвать скорую!

– Хозяин, не надо скорую! – мягко ответил кот.

– Думаешь, не надо? – с сомнением спросил мужчина, глядя только на кота.

На богиню он старался не поглядывать. Явно надеясь, что, если не будет её видеть, она сама растворится. Да хоть где-нибудь!

Дело было вечером

Убедить Никиту, в том, что у него чердак не протек, и крыша не сбежала, удалось, но с большим трудом.

Да и кто бы смог быстро поверить в то, что он когда-то спас почти бога, и теперь он, этот почти бог живет с ним, и ест из кошачьей миске. Иногда из собственной, Никитиной тарелки. И такое бывает!

И мало того, что рядом с тобой живёт почти бог, так к нему ещё и целая богиня в гости заявилась!

И где её, эту целую богиню размещать на ночлег?! Это ж тебе не двоюродная сестра из соседнего городка на пару дней в гости завалилась!

Короче, когда парень отвлекся всякими организационными моментами, ему стало легче.

Как-то вся абсурдность того, что он меняет простыни, пододеяльники и наволочки, для того, чтобы у богини была свежая постель, потихоньку сошла на нет.

А уж когда выяснилось, что ест она всё, и может даже яичницу, за нектаром нестись не надо, то и вообще всё стало проще.

И уже даже горстка золотых монет, внезапно появившаяся на столе, не напугала.

– Это за стол и постель! – строго сказала Аминасфея, так строго, что Никита даже спорить не посмел.

Но когда он всё сделал, и показал Амине, она разрешила так её называть, для краткости, душ и всё остальное прочее, то почувствовал, что ему просто необходимо проветрить голову!

Предупреждение Води, что рассказывать о них лучше не надо никому, Ник встретил даже чуточку возмущенно. Он это и сам понимал. И в комнату с мягкими стенами загреть, такого в его планах не было и близко.

Водя и Амина даже слегка, так чтобы не сильно видно было, обрадовались, что хозяин квартиры пошел гулять. Им надо было многое обсудить, а без лишних, пусть даже почти своих, ушей проще.

Никита шёл по парку бездумно, не глядя по сторонам.

Нет, он не то, чтобы верил в существование бога, но допускал. Потому что пока ещё не встретил ни одного человека, способного создать не просто Галактику, с её изумительной упорядоченностью вечного движения. Но даже и маленький, но упорно летящий по своей орбите спутник. Так что, да, существование высших сил он признавал.

Но одно дело признавать! Это да. А другое дело, когда на него эти высшие силы свалились. Да ещё в двойном экземпляре! Да...

И один из них, правда честно признавшийся, что он пока не целый бог, а так, частичка, целиком и полностью от него, Никиты зависит...

Такое принять и переварить было очень и очень непросто.

Никита брел по дорожкам, чувствуя, что если мозги у него не кипят, то где-то близко.

Как уж говорилось, он совершенно не смотрел по сторонам.

Поэтому врезавшееся в него изящное тело было полной неожиданностью!

Симпатичная девушка возмущенно посмотрела на того, кто помешал ей играть в классики! Да, да, взрослая, и очень даже фешенебельно одетая молодая женщина скакала, как девчонка, по нарисованным на асфальте клеткам.

Когда до неё дошло, что её застали за таким невзрослым поведением, она очень мило покраснела, не переставая сердито смотреть на Никиту.

– А по сторонам посмотреть не судьба? – фыркнула она на него.

– Лучшая защита, нападение? – отбил парень, – а спорим, я вас переиграю?

– А спорим!

В это время в парке уже не было людей. И может быть, очень зря. Потому что, если бы некоторые, крайне серьезные взрослые увидели двух хохочущих от всей души взрослых людей, соревнующихся в игре в классики, может быть, только, предположим, быть может, и они бы вспомнили, как это весело, хоть иногда, хоть на полчаса сбросить с себя взрослую серьезность, как старый, надоевший плащ.

Водя верховодит

И руками водит. Что? Говорите, у него рук нет? Пфе! Для того, чтобы руководить, не то, что руки, иногда даже голова не требуется.

Достаточно лап и веры в своё право.

После такого веселого знакомства Никита вернулся домой в гораздо более уравновешенном состоянии, чем выскакивал из него.

Подумаешь, богиня! Пфе! Подумаешь, кот говорящий! Два пфе! Переживаемо и пережевываемо!

И жизнь покатила по своей колее. Кстати, довольно таки гладкой. Как-то всё стало становиться на свои места. Почти без скрипа.

Никита после работы спешил на свидания с Аней. Он всё сильнее начинал скучать без неё.

А Черный Водя,...о! У него возникло не мало новых задач.

Таких важных, что на какое-то время он даже отложил пристройство Никиты в добрые руки, и, вы можете себе представить?! Даже упустил из поля зрения его постоянные задержки по вечерам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.